

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ПЕТР БЛЭК

ИДДК

ЛЕШИЙ

S-T-I-K-S

Петр Блэк

**Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Леший**

«ИДДК»

2022

Блэк П.

Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Леший / П. Блэк —
«ИДДК», 2022 — (S-T-I-K-S)

Здесь в жилах стынет кровь, оружие на вес золота. Бывалые зовут этот мир Стиксом, новички – кромешным адом. Попад в эту кровавую мясорубку, нужно быть решительным, или твоя плоть и кости станут ужином для кровожадных монстров. Роман обычный лесник. Работа для него все. Попад в Стикс, он должен постоянно доказывать, что не зря его нарекли Лешим. Хитрым и отважным выживальщиком.

© Блэк П., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Петр Блэк

Миры Артёма Каменистого.

S-T-I-K-S. Леший

Содержание цикла "Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S":

Alex Andr "Грибы с зубами"
Алекс лав "БОМЖ"
Алефиренко Александр "Пират. Встреча с прошлым"
Андреев Игорь "Трансформация"
Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 1"
Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист"
Блэк Петр "Леший"
Богданов Арт "Сердца трех"
Видина Нелли "Чёрный рейдер"
Вэй Катэр "Мечты сбываются. Книга 1"
Вэй Катэр "Охота на скреббера. Книга 2"
Вэй Катэр "Филант. Книга 3"
Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Пешка в чужой игре"
Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 2. По ту сторону жалости"
Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 3. Угрюмые твари"
Горшенев Герман "Всех кого ты возьмёшь в плен"
Горшенев Герман "Изолированный стаб"
Горшенев Герман "Товарищ Резак"
Горшенев Герман "Товарищ Резак 2"
Деев Денис "Ночь Грядущая"
Дёмин Игорь "Тарч"
Дорохов Михаил "Быстрее судьбы"
Дорохов Михаил "Дорога в рай"
Евстратов Василий "Гаситель"
Евстратов Василий "Нафаня"
Евстратов Василий "Шатун"
Евстратов Василий "Шатун. Книга 2"
Евстратов Василий "Шатун. Книга 3"
Крам Дмитрий "Вмерзшие"
Крам Дмитрий "Подкидыши Улья"
Кручинин Сергей "Беглец"
Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 1. Уплаченный долг"
Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 2. Вторая партия"
Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб"
Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 2. Фагоцит"
Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 3. Вера в будущее"
Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 4. За пределами"
Мясоедов Владимир "Огородник"
Панченко Сергей "Брат во Христе"
Панченко Сергей "Брат во Христе. Второе пришествие"

Поляков Сергей "Нолд"
Сидоревич Алексей "Детство: дорога к именам"
Сиянов Дмитрий "Скил"
Сиянов Дмитрий "Скил. Книга 2. Тропы зверей"
Собинин Николай "Дикарь. Книга 1. Игры на выживание"
Собинин Николай "Дикарь. Книга 2. Тест-драйв бессмертия"
Собинин Николай "Дикарь. Книга 3. Трёхмерное безумие"
Старский Валерий "Змей"
Текшин Антон "Окаянный"
Фролов Сергей "Стекловата"
Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины"
Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 2"
Шмаев Валерий "Лучник (свежак)"
Шмаев Валерий "Лучник 2 (кваз)"
Южный Владислав "Новичкам везёт"

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Блэк Петр

© ИДДК

Глава 1

– Я жив?.. – не открывая заплывшие синевой глаза, вяло пробормотал Роман.

На правой щеке у лесника виднелась ссадина прямо до уха. С трудом подняв налитые кровью веки, он сразу же зажмурился. Глаза болели от невыносимой рези, словно в них насыпали битое стекло. В момент, когда бедолага приоткрыл рот, чтобы наполнить легкие воздухом, дорожная пыль вмиг осела на его зубах. Чувствовалась неприятная сухость в горле. Сплюнув кровавые сгустки, Роман попытался собраться с мыслями. Голова невыносимо трещала, казалось, что она вот-вот взорвется ко всем чертям. Стиснув зубы от боли, лесник машинально приложил правую ладонь к затылку. Кончики пальцев почувствовали что-то липкое. Когда приблизил ладонь к глазам, его опасение тут же подтвердилось – кровь. Он понял, что легким сотрясением вряд ли отделается, придется накладывать швы. Прокашлявшись, раздраженно выдавил из себя:

– Сука-а-а... Вот ушлепки. Гниды.

Опершись на локти, избитый лесник перевернулся на живот. Лицо мгновенно налилось красным оттенком. От резкого давления на шее выступили вены, и сопли надулись пузырями. Спустя минуту все прошло, затекшие ноги обрели чувствительность. С трудом поднявшись, он первым делом бросил взгляд на свой уязик, которому тоже сильно досталось. Черные лесорубы спустили машине колеса, разбили все стекла и нехило прошлись топорами по корпусу. «Смачные поцелуи оставили, как на прошлых выходных Алка, – расплылся в довольной улыбке. – Красивая блондинка, но, сука, в голове у нее только бабки, бабки и еще раз бабки. Мужчина обязан давать ей в три раза больше, чем она сможет себе позволить. Дура! Поменьше ей нужно смотреть это шоу про бездельников. Любовь все они там строят. Откуда у меня миллионы? Зарплата лесника – тридцатка. Все. До сих пор понять не может, что в ее тридцать пять я, можно сказать, последний вагон», – выпалив весь негатив, он перевел взгляд на часы, их тоже не было.

– Бандюки в масках! – Порыскав по карманам и не найдя телефон, разозлился еще сильнее: – Как же мои доказательства? Неужели все коту под хвост, участковый же не поверит мне на слово. Да ладно, Санек мой лучший друг. Так что, думаю, поверит. – Проверив ножны, он не нащупал рукоять. – Твою мать. И нож стырили.

Роман прекрасно понимал, что на сотню километров ни души. Только дремучий лес и дикие животные. Кулаки вряд ли помогут в схватке с каким-либо серьезным хищником. Не зря это место старожилы из Морельского лесхоза кличут «Потерянный кордон Михася». Ломая голову, он подошел к уязику. То, что Юрий Иванович по головке не погладит – это полбеды, уволить вообще могут. Да и штраф за машину вклеить нехилый. Тихоня сможет, не зря его мужики так прозвали. Исподтишка любит подлянку сделать, когда не ожидаешь.

Через разбитые окна было хорошо видно, как ребята поработали. Даже сиденья все порезали. В раскрытом бардачке пусто. Все, что лежало внутри: документы на машину, права и коробок спичек, выгребли на пассажирское сиденье. Распихав все по карманам, лесник вспомнил о бутылке с водой, которая лежала под ним. Достав ее, он смочил родниковой водой горло. Поразмыслив минуту, Роман принял решение все же ехать домой на спущенных колесах. Ночевать в глуши не хотелось.

Зарывав, мотор тут же предательски заглох, и все попытки завести машину оказались бесполезными. Аккумулятор окончательно разрядился. Истерично постучав по рулю ладонями, Роман выскочил из машины.

– Твою же мать! – несдержанно выругался. – Что за день сегодня такой?! – Он задрал голову и поднял руки к небу. – Везет как утопленнику!

Неожиданно в голове промелькнула мысль: «Сашка... Неужели он заодно с этими бандерлогами? Если это так, то ему не поздоровится». Рому потряхивало от накопившейся злости. Выскочив, он со всей силы ударил по двери. На металле появилась неглубокая вмятина.

– Только он знал, что я поеду на сто двадцать девятый квартал, – он подозрительно прищурился. – Да не-е-е, – отрицательно покачал головой, не хотелось верить, что друг мог предать его. – Мы с ним с детства дружим. Вместе железо тягали в качалке. Да и совсем недавно обмывали его новенький джип. Нет, – отрицательно мотнул головой Роман.

Спустившись в низину, он пошагал в сторону болота. Через лес дорога короче, чем по грунтовке. Да и к тому же все время придется идти на спуск, это тоже плюс. Роман легко улыбнулся: всего километров двадцать, а там рукой подать до поселка.

Пахло хвоей, под ногами хрустели иголки. Красотища, лишь справа раздражала незаконная делянка. Километр украденного леса. Плешь. «Совсем очумели эти черные лесорубы, готовы все уничтожить ради бабла. Ни совести, ни чести», – мысленно ругался он на беспредел.

Уже смеркалось, жаркий день неуловимо бледнел. Уставший, с головной болью, Роман проковылял от силы километров восемь, и то не факт. Присев на хвою, он прислонился к толстенной сосне и опустил веки.

– Черт! – открыв глаза, слегка потерялся. Вокруг непроглядная темень. – Ни хера себе! Вот отдохнул так отдохнул.

Осторожно поднявшись, оперся левым плечом о шершавый ствол и расстегнул ширинку.

– Приперло-то ка-а-ак, – натужно произнес он. – А-а-а... – Облегчившись, он привел себя в порядок.

Глаза немного привыкли к темноте, и Роман уже мог спокойно различать силуэты. Практически на ощупь побрел дальше. Как лесник, он знал все тропинки, не раз здесь собирал с братом ягоды или грибы. Боялся лишь одного – сгнуться в торфяных болотах. Если их обходить, то несколько часов лишних потратишь. В конце девяностых известное на весь Союз предприятие еще добывало торфяную крошку. Тракторы в сезон гремели до самой ночи, в мастерских двигатели не успевали остывать, как вторая смена вновь гнала гусеничных титанов в поля. Но с кризисом в девяносто восьмом прошли те времена, теперь гнилая жижа и камыши заправляли этим местом. Эх! Повернуть бы время обратно, не пришлось бы рисковать. Живой мост – совсем ненадежное сплетение тины, камышей и веток. Повезет, если просто в воду провалишься, а если в трясину, то все, хана. Однажды еще в детстве Сашка провалился по пояс. Но Роман спас его. Можно сказать, вырвал из цепких лап смерти.

Хруст насторожил. В трех метрах послышалось дикое рычание. Проглотив комок страха, Роман, не сводя взгляда с места, где притаилась опасность, достал спички и резко чиркнул по коробку. Вспышка тотчас озарила мохнатую серую голову. Волк скалился, но почему-то не осмеливался нападать. Поджав хвост, хищник неожиданно рванул прочь. Роман облегченно выдохнул и сразу же зажег вторую спичку: вокруг никого не было. Передернув плечами, он пошел дальше. Спустя полчаса блужданий в темноте оказался на опушке. Луна, скрывавшаяся за тучами, выглянула и осветила непроглядное марево. Роман напоминал ежика в тумане. С мыслью: «Куда идти?» – он во все стороны вертел головой.

Во рту чувствовался кислый привкус, словно съел целый лимон. Все же выбрав примерный маршрут, вытянул вперед руку на всякий случай, чтобы не врезаться в дерево или во что-либо еще. Странно... Ему казалось, что он уже не в родном лесу, а где-то в незнакомом месте. «А нет, вот сосна». Почувствовав ладонью шершавую кору, сразу откинул все сомнения. Неожиданно за спиной послышался хруст ломающейся сухой ветки. Роман даже не успел среагировать, как тяжелый удар в затылок лишил его сознания.

* * *

Пробуждение было не из приятных. Голова трещала, словно трансформатор, и почему-то очень хотелось пить. Облизав потрескавшиеся губы, Роман попытался открыть глаза, но веки словно склеились. Рана на затылке по-прежнему давала о себе знать. Опершись на руку, чтобы подняться, он сразу же завалился на бок.

– Видимо, очнулся, – послышался осипший мужской голос. – пей давай! пей! Живчик тебя сразу на ноги поставит, – крепкий на вид мужичок с бородой грубо схватил Романа за подбородок и поднес к его губам помятую, облезлую флягу. – Глотай на хер. Буду еще с тобой, как с маленьким, цацкаться.

– Точно! Зря мы с ним возимся. Видно, что он не жилец. Ты же полковник. Должен понимать это, – худощавый юноша в черном комбинезоне спрыгнул с поваленного дерева, сдернул с плеча АК-47 и нацелил его на Романа. – Давай покончим с ним прямо сейчас, вдруг он зараженный, – он передернул затвор.

– Рыжий, постоянно ты ноешь, как баба. Вдруг он иммунный, еще накличем на себя проклятие Стикса. Надеюсь, ты хоть ссышь не сидя. Помоги лучше, – полковник схватил Романа за подмышки и перевернул на живот. – Е-мое... Ничего себе, ну ты и приложил ему. Случайно, приклад не в щепки? – покосился он на студента-недоучку.

– Батя. Заткнись, пожалуйста, – еле сдерживаясь, процедил тот сквозь зубы. – Твои шуточки с прямоугольным оттенком давно уже не актуальны.

– Я его не брошу, – решительно заявил Батя. Невзначай он вспомнил о дочери, которую собственноручно пристрелил, когда та стала мертвячкой. – У каждого должен быть шанс. Новичок еще пока держится молодцом. Да и признаков заражения нет.

– Где я? – вновь очнулся Роман.

Открыв глаза, он увидел перед собой лицо студента.

– В жопе... – усмехнулся Рыжий. – Думал, свеженькой икорки поем или фруктиков, а здесь... Только шишки и гребаные деревья, пустой кластер, зря мы сюда пришли, лучше бы тачку на месте починили. – Махнув рукой, он отошел от лесника. – Всегда стороной обходили этот чертов кластер, а тут на тебе – расширительный бачок лопнул! Уверен, что и без охлаждающей жидкости ржавое корыто смогло бы ехать дальше. А теперь мы застряли в этой глухомани. И, похоже, на веки вечные.

– Идиот! Движок бы клина словил, а тут мы еще немного наварились. Не каждый день получается завалить бегуна в таком глухом кластере. Дырявая твоя башка. Думай, что говоришь, студент... – полковник растянул губы в самодовольной улыбке.

– Блин, он что, опять отключился?

– Да! – Батя приложил два пальца к шее Романа, чтобы прощупать пульс. – Да нет, живой.

– Давай бросим его.

– Сволочь ты, студент. И меня подначиваешь на грех.

– Не начинай, – предупреждающе пригрозил пальцем Рыжий.

– Мажор ты херов. Шалупень. – С решительным видом крепыш поднялся, и его рука потянулась к шашке. – Это ты не начинай. Здесь Гуся нет, он не защитит тебя, как в прошлый раз, – он пугающе дернулся вперед. – Ведешь себя как мур, аж противно, – говоривший презрительно сплюнул.

– Успокойся! – Рыжий, округлив в страхе глаза, навел ствол на раздражителя. – У меня нервы тоже ни к черту! Заткнись! Я сказал, заткнись! А то пристрелю, как собаку! Поверь, рука не дрогнет. – Решительным взглядом он смотрел на невозмутимого полковника.

– Не кричи, – Батя опустил рукоять, – подсоби лучше.

Очнувшись, Роман вновь услышал громкие голоса. Живчик помог ему. Незнакомцы о чем-то спорили. Через каждое слово он слышал только мат, но ему не хотелось вникать в суть разговора. Голова и так раскалывалась, а лишняя информация ни к чему. Присев на пятую точку, он недоуменно огляделся. Потрогал страдающую голову. Крови на ладони не было. Рана затянулась коркой. Облегченно выдохнув, Роман прищурил один глаз.

– Где я нахожусь? – Он с трудом произносил каждое слово, голова еще немного болела.

– О! Очнулся, бедолага! – обрадовался Батя. – А ты подначивал меня: «Давай застрелим его, давай застрелим». Ух! Как... – шутливо замахнулся на почесывавшего яйца студента. – На, глотни еще этой дряни! – он протянул флагу Роману.

– Спасибо! – Роман отвел руку полковника и поднялся. – Вы охотники? Смотрю, у одного калаш, у другого сабля. Да что здесь вообще происходит? Последним помню только туман... Едкий химический запах, – он заворуженно замер, – и все. Потом крошечная тьма.

– Не-е-е... Охотник и рыболов у нас Мурзик, – криво улыбнулся Батя и бросил короткий взгляд на замершего товарища. – Рыжий тебя прикладом вырубил, – осторожно произнес он. – Ты только не сердчай на него, он не специально. – Батя вскинул вперед ладони, чтобы постараться сгладить острые углы. – Мы охотились за ним, – кивком указал на уродливый труп твари. – А тут оказался ты. Ну, сам понимаешь. Рыжий среагировал.

– Вы чего, совсем с дуба рухнули?! – словно обезумев, Роман вытаращил глаза. – Я все понял. Это вы, суки, на меня напали! Узик мой расхерачили так, что теперь ему нужен капитальный ремонт! Все понятно! Ваша делянка, – понизив голос, он старался объяснить доходчиво, – черные лесорубы, по вам кандалы плачут. – От перенапряжения у него вздулись вены на шее. – Сейчас позвоню Сашке, – вспомнив, что телефон у него украли, он предъявил незнакомцам: – Не хотите вернуть мой мобильник? Ладно. – Роман засучил рукава.

– Он че, дурак? – расправил плечи Рыжий. – Какие, на хрен, мы лесорубы? Мы рейдеры-трейсеры, случайно оказались в этом месте, и удача нам улыбнулась, – он указал пальцем на труп бегуна. – У него на затылке был нарост, похожий на чеснок. – Утолщенные ноги монстра сразу бросались в глаза. – Пока ты был без сознания, мы с Батей поковырялись и нашли в нем два спорана. – Он показал черный мешочек и сразу же убрал его обратно в карман. – Ороговелую херню мы между собой называем споровым мешком. Нужна сноровка, чтобы расковырять его и достать содержимое. Усек?

– Ты находишься в Стиксе, – видя, что из Рыжего рассказчик просто никакой, Батя решил сам попытаться объяснить, что к чему. – Ну или, как мы его здесь между собой называем, Улье. Сюда попадают куски разных миров. Слышал что-нибудь про мультиверсум?

– Не-а.

– Существует множество параллельных миров, которые никак не пересекаются между собой. Невидимая сила как бы вырывает кусок из одной такой реальности и переносит в Улей. Рыжий, ты и я – копии, этот лес тоже копия. Поэтому здешний мир поделен на соты или, как их тут принято называть, кластеры. Некоторые перезагружаются раз в три дня, есть раз в месяц, а есть стабильные, которые обновляются не так часто. Короче, ты просто оказался в ненужном месте в ненужное время. Я тоже, когда попал сюда, чуть с ума не сошел. Кровь, кишки, короче... полный абзац.

Роман, сглотнув, с удивлением вытаращил глаза. Правый даже нервно задергался. По спине пробежал холодок.

– То есть вы хотите сказать, я никогда больше не увижу своих родных?

– Почему же... – смекнув, что можно пожить, Рыжий подмигнул Бате. – Ты где живешь?

– В Морельском лесхозе.

– Как тебя зовут? – полковник глотнул живчика.

– Роман.

– Ха! – скривился Батя. – Здесь имена только у баб, и то вымышленные. Молли там или как ее, ну сисястая такая, дай вспомнить. А! Памела. Здесь принято иметь кликухи. У меня вот Батя, у него Рыжий. Я до Улья служил в российской армии. Сюда попал с дочерью примерно полгода назад. – Мужичок заметно погрустнел, словно вошел в сумрак. – Умерла она только. Ладно, земля ей пухом, – после короткой паузы он немного повеселел. – Вот он студент. Три месяца уже здесь. Под крылышком у Гуся.

Роман молча выхватил из рук полковника флягу и смачно приложился к ней. Живот, который сильно пучило, успокоился, головная боль прошла, зрение и слух заметно обострились.

– Лесником работаю, – Роман вытер рукавом губы.

– Ну че, тогда Лешим будешь. Нравится?

– Неплохо. Думаю, сойдет.

– Вот и отлично, крестник мой, – мужичок рассмеялся от души, до слез. – Если спросят, кто имя тебе дал, смело отвечай: «Батя!».

– Может, наконец-то свалим отсюда? – пробурчал Рыжий. – Не хотелось бы нарваться на муров. Внешники вряд ли сюда сунутся, слишком далеко от удавки.

– Да. Стоит поторопиться, – согласно кивнул полковник и с довольным видом достал из внутреннего кармана кожаный мешочек. – Смотри, – он потряс им и вытащил на обозрение споран, похожий на зеленую виноградину. – Эта хрень здесь вместо валюты. – Похвалившись, Батя убрал добычу обратно в мешочек. – Запомни, домой ты уже никогда не вернешься. Обратной дороги просто нет. Так что лучше забудь прошлую жизнь и живи настоящим. Постарайся приспособиться к этому миру. Одно могу сказать точно: скучать не придется. Вот таков мой дружеский совет тебе, Леший. – Он покосился на флягу. – На живчик сильно не налегай, а то отравишься к чертям собачьим. Это как лекарство, необходимо соблюдать правильную дозировку. Три раза в день, не больше. Фляги обычно на неделю хватает.

– Хорошо.

– Ну, вы идете? – пнув труп бегуна, несдержанно прокричал Рыжий.

* * *

Живой мост из прессованного годами сухого камыша опасно хлюпал и булькал под ногами. Воняло гнилью. Повсюду размеренно квакали лягушки. Леший вел пришлых, словно Сусанин поляков, извилистым путем. Болотная мошकारа, от которой постоянно приходилось отмахиваться, неприятно кусала лица.

– Сколько еще осталось? – не выдержал Батя.

– Метров триста, – спокойно ответил Леший.

Остальной путь они прошли молча. Только когда впереди показалась торфяная пустошь, покрытая белесой соляной коркой, Леший обрадовал всех.

– Ну вот, добрались! Поднимемся на бугор, там уже видны крыши домов.

– Магазин есть хоть у вас там? – с усмешкой уточнил Рыжий.

– Конечно есть.

– А, ну тогда хоть брюхо набьем.

– Батя!

– Что?

Леший подумал о родителях, которые сегодня собирались в гости к брату. Он надеялся, что их нет дома.

– Да та-а-ак... Подумал, ты говорил про мертвяков. Вы всех перебили?

– Вроде всех, – Батя задумался на секунду. – Они же, словно псы, срываются на свеженькую плоть. Сильный пожирает слабого. У них свой естественный отбор. За короткое время пустыш может стать жрачем или топтуном, если повезет. Вот такие дела...

– А кто такой пустыш?

– Свежий зараженный. При попадании сюда не всем везет, как нам, – Батя вновь погрузился. – Вообще, сколько в твоём поселке домов?

– А зачем тебе знать?

– Хочу прикинуть, хватит ли мне патронов, – интригуяюще поднял брови Батя. – Сразу предупреждаю: увидел зараженного – без раздумий стреляй ему прямо в голову. На, держи, – он вручил крестнику ТТ. – Надеюсь, стрелять-то умеешь?

– В армии служил. Умею.

– Это уже хорошо.

– Ну, вы же медлите? Давай! Давай быстрее. Ништяки ждут нас! – Рыжий побежал вниз по грунтовой дороге.

Как только он скрылся из виду, раздалась автоматная очередь. Батя и Леший сразу бросились вперед. На Рыжего с двух сторон напали пустыши. По медлительным, напряженным и нескоординированным движениям было понятно, что это свежая гниль. Один от полученных ран постоянно заваливался на правое колено, но без чувства страха все равно продолжал ковылять. Второй, получив свинца в грудь и в голову, упал на колени. Из рта вместе с черной кровью вырвался низкий гортанный стон. После чего он рухнул на живот и больше не поднялся.

– Береги патроны, Рыжий! – выкрикнул Батя.

На ходу он оголил шашку и занес ее для удара. Леший прицелился и на выдохе нажал на спусковой крючок. Пуля влетела точно в глаз зомбаку. Дернувшись назад, зараженный еще сильнее озверел. Оскалившись, начал беспорядочно размахивать руками, словно царапая невидимого врага. Рыжий стрелял одиночными, чем сильно разозлил Батю.

– Твою!.. В следующий раз с Гусем пойдешь. На хера ты тратишь патроны на пустышек? Ладно он, ему тренироваться надо. А ты? Балбес. А-а-а-ах! – Словно выпив «озверина», без всякой опаски мужичок стал размахивать шашкой.

Сначала подрезал зомби ноги, затем руки и напоследок со всей силы снес с плеч голову. Искромсанное тело мертвяка пошатнулось на культиях и рухнуло на живот. По глазам было видно, что Рыжему понравилось соло Бати. Он даже невольно поаплодировал ему.

Леший, почесав макушку, насторожился. Он узнал ребят, которые стали зомби. Валера и Серега, алкаши по жизни. Им всегда было на все фиолетово. Да и в человеческом обличье у них такая же походка. Так же шаляй-валяй. Ничего не изменилось, кроме цвета кожи, она стала темно-синей. Друг у них был, собутыльник Пашка-ходуля, тот вообще как на протезах дробил. В прошлую зиму на остановке замерз. Там у него пост. Каждое утро мелочь стрелял. У таких, как они, на завтрак, обед и ужин только сухаревский самогон. Но все же не заслужили они такой смерти. По-человечески Лешему стало их жалко.

– Эх... – тяжело вздохнул он.

– Запомни! – Выставив вперед шашку и жестикулируя ею, словно дирижер, Батя обратился к задумавшемуся новичку: – Вокруг все твоё оружие. День за днем ты ищешь прорехи в их броне. Ты учишься, становишься сильнее. В Улье по-другому никак. Пойми, слабохарактерным здесь не выжить.

Рыжий закатил глаза, посчитав слова полковника очередным выпендрежем.

– Да! Батя, ты крутой стратег. Воин, на хрен. А все остальные так себе. Мошкара. Я вот, например, у тебя студент-недоучка. Но я, сука, никогда не дрейфил перед опасностью. А Леший кто у тебя?

– Э! Ты че борзеешь? Давно люлей не получал? Нормальные пацаны мне уже сказали, что Гусь тебя специально ко мне приставил, чтобы уши греть. Видишь, не нравится ему моя прямота.

– Чего? – потупился юноша. Опустил руки. – Вообще, я сам по себе. – Он вызывающе поднял подбородок и отрицательно покачал головой. – Мне никакой Гусь не указ. А ты тем более. Наговариваешь на меня всякую хрень. Никто не виноват, что твоя дочка стала мертвячкой. Никто.

В воздухе повисла неловкая тишина. Казалось, стоит только чиркнуть спичкой, и вспыхнет пожар гнева. Но, к счастью, оба остыли. Полковник как ни в чем не бывало пошагал к домам. Рыжий, косо посмотрев на лесника, кивком указал ему идти вперед.

– Иди! Че встал? Или нужно особое приглашение?

Сверля взглядом напыщенного фазана, Леший убрал пистолет за спину. Сейчас так хотелось пробить «двочку» этому мудаку за его дешевый пафос. В свое время на секции бокса таких, как Рыжий, он учил на ринге. Но первое правило спортсмена не позволяло ему ударить. Боец должен уметь контролировать свои эмоции. Пройдя мимо Рыжего, Леший прибавил шагу. Догнав полковника, указал на крышу своего дома.

– Давай-ка проверим. Чую, здесь что-то неладное... – Он поджал губы.

Батя заглянув в глаза леснику, сразу смекнул, что к чему.

– Жена?

– Нет. Мать и отец. Они сегодня к брату в гости собирались. Он в городе живет.

– Слушай, я же тебе говорил, забудь прошлое, живи настоящим. Говорил?

– Говорил.

– Тогда успокойся.

– Нет, – Леший одернул за рукав Батю. – Мы все же проверим, – насупил он, и на его скулах заиграли желваки.

– Че он хочет? – подрезал Рыжий.

– К себе приглашает. – Батя рукавом вытер с лица пот и кровь. – Что думаешь?

– На фиг! – возмутился он. – Пускай один идет. Я не-е-е, – Рыжий отрицательно покачал головой. – Я лучше в магаз сгоняю. Эй! – обратился парень к леснику. – Может, подскажешь, в какую сторону двигать?

– Да. Иди прямо по этой дороге. Не заблудишься. – Выдержав короткую паузу, Леший стал говорить, чтобы оба услышали его: – У меня сосед охотник. Наверняка у него есть оружие и патроны. Они же вам нужны. И тачка у него есть. «Буханка». Старенькая, правда, но на ходу.

Батя задумался над предложением. Скрестил на груди руки и уставился в одну точку, словно завис. Минуту стоял безмолвно, после чего все же согласился заглянуть к Лешему в гости. Рыжий сразу взорвался гневом. Ему не понравилось решение. Он надеялся на скорое разграбление магазина, а тут подстава. Медлить было нельзя.

– Да пошли вы! – Студент возмущенно поднял руки и пошагал в сторону магазина.

Глава 2

Батя и Леший подошли к рифленому жестяному забору. Хозяин дома сразу удивился, почему не слышно Джека во дворе. Обычно пес чуял его издали, преданно скулил и лаял. Схватившись за ручку, резко дернул ее, но ничего не вышло, она была заперта на внутренний замок. Быстро сообразив, Леший, не мешкая, достал ключ и засунул его в замочную скважину. Два щелчка – и дверь мигом открылась. Внутри было подозрительно тихо. Двор казался вымершим. Где куры, гуси? Кругом одни перья, словно вытрясли перину.

Батя слегка одернул лесника и молча приложил указательный палец к губам, чтобы тот был осторожен и не издавал лишних звуков. Бывалый трейсер сразу почуял неладное. Все вокруг выдавало, что зараженные где-то рядом. Тишина гробовая, словно время остановилось. Приблизившись к дому, они увидели со стороны огорода тень и окровавленный собачий хвост. Услышав плотоядное урчание, Леший решительно достал пистолет. Батя с недоумением поднял левую бровь и тут же вскинул в сторону лесника ладонь.

– Ты не рвись так, успеешь еще умереть.

Осторожно выглянув из-за угла, Батя глубоко вздохнул. Чутье полковника не подвело. Двое мертвяков с жадностью поглощали собаку, чмокали и урчали. По резким дерганьям было понятно, кто они. Джамперы.

– Жалко пса, – огорченно произнес Батя и повернулся к Лешему. – На этих двоих я рпгшку тратить не хочу, – он снял гранатомет и положил его вдоль фундамента. Задрав слегка подбородок, вытащил из самодельной кобуры кольт. – Давно хотел испробовать его убойность. Все подходящего момента не находил, а тут такая возможность, – полковник взвел курок и выскочил, словно ковбой.

Три шага – и выпущенные пули попали точно в цель. Головы зараженных взорвались, словно воздушные шарик. Стены дома окрасились черным киселем. Леший сразу подбежал к останкам Джека. От четвероногого друга остались лишь голова, позвоночник, пара ребер и хвост.

– Суки гребаные! – громко выругался он. – Твари!

– Тихо, тихо. Успокойся. Ему уже ничем не поможешь. Меня в данный момент волнует другое: как эти уродцы попали сюда. Ведь дверь была заперта, – Батя решил оглядеться. Пройдя вдоль дома, он увидел дыру в заборе. – Черт! – Не хватало пары листов железа.

Одиночный выстрел заставил его резко обернуться. Увидев, как топтун с пучками волос на голове напал на Лешего, Батя быстро опустошил барабан колты. Монстру не понравился удар в спину. Угрожающе расставив руки, тварь резко переключила внимание на полковника. Оттолкнувшись от земли мощными конечностями, серокожий выставил вперед острые когти. Батя не успел моргнуть глазом, как из его живота хлынула фонтаном кровь. Стиснув зубы, трейсер обнажил шашку и с плеча рубанул по массивной шее. Лезвие лягнуло, словно о камень.

– Беги, Леший! Это топтун!

Леший, выбросив заклинивший пистолет, вооружился метровой рогатиной, которая служила в саду подпоркой для яблони. Собравшись духом, он отчаянно рванул на помощь, но его опередил неожиданно выскочивший из-за угла Рыжий. Студент очередью прошелся по спине топтуна. Дюжина пуль отскочила от брони, но одна точно вошла чуть ниже поясницы. Монстр резко потерял интерес к Бате и переключился на Рыжего. Сгруппировавшись, он со всей силы оттолкнулся от земли, явно целясь в обидчика. Парень не успел среагировать, как его голова вместе с позвоночником выскочила из тела. Леший невзначай вспомнил о гранатомете Бати, бросив рогатину, рванул за ним. Рана слегка ослабила топтуна, и тот уже не был таким прытким, как раньше. Лешему пришлось на ходу вспомнить, как он в армии стрелял из РПГ. Схва-

тив базуку, без чувства какого-либо сожаления нажал на спусковой курок. Выпущенная граната молниеносно разнесла топтуна в клочья.

– Ну, как тебе?! Сука! – дико закричал лесник.

Окинув двор безумным взглядом, остановился на раненом Бате. Тот лежал не двигаясь. Бросив РПГ, Леший рванул к полковнику. Присев над ним, первым делом расстегнул верхнюю часть комбинезона, задрал майку, чтобы осмотреть рану. Тварь знатно повредила живот. Сняв с себя майку, он постарался ею остановить кровь. Батя совсем не реагировал на все происходящее. Вися на ниточке жизни, закатив глаза, лишь тяжело дышал.

– Едрена кочерыжка! Че делать? – замешкался Леший.

К его счастью, ему бросилась в глаза фляжка на поясе Бати, но топтун хорошо зацепил ее когтями. Весь живчик вытек через пробитое отверстие. Поднявшись, лесник первым делом осмотрелся беглым взглядом по сторонам.

– Ну конечно! Рыжий. У него ведь тоже должен быть живчик, – подбежав к обезглавленному телу студента, Леший перевернул его на спину.

Взгляд зацепился за торчавший шнурок. Потянув его, он достал мешочек, внутри что-то было. Высыпав содержимое на ладонь, лесник почувствовал, как красная жемчужина нагревается. На всякий случай он спрятал ее отдельно от зеленых виноградин во внутреннем кармане. Отстегнув фляжку Рыжего, молнией вернулся к Бате.

– Во всяком случае, это дерьмо должно тебе помочь, – открутив крышку, Леший поднес горлышко к слипшимся губам бедолаги. Пульс еле прощупывался. – Давай, давай... – Лесник опустил Бате нижнюю челюсть и влил в рот весь живчик из фляги, тридцать грамм.

Полковник резко открыл глаза и закашлялся.

– Растудить твою. Хана мне, в ушах звенит сотня колокольчиков. – Он крепко схватил руку Лешего. – Как Рыжий? Жив?

– Мертв, – без колебаний, спокойным голосом ответил Леший и убрал мешочек в карман.

– Ну и поделом этому придурку. Сам виноват. Нужно было держаться вместе. А так мне пришлось сражаться в одиночку. Улей подарил Рыжему неплохое умение – замечать объекты за преградами. Удобно при охоте.

– Да, – согласно кивнул лесник. – Интересно, какая у меня скрытая способность?

– Во! – Батя, сделав вид, что не услышал последние слова лесника, присел на пятую точку и переключил тему для разговора. – Нам нужна тачка. Пора валить из этого кластера. Лучше в какой-нибудь стаб, – он потряс дырявой фляжкой. – Вот гадина, лишил нас живчика. У Рыжего хоть что-то осталось?

– Нет, – Леший перевернул фляжку горлышком вниз.

– Ну, что ж... Тогда нужно приготовить новый, а то дорога дальняя, – придерживая окровавленную майку лесника, Батя, преодолевая боль, достал из кармана мешочек. – Нужна бутылка водки, чтобы растворить виноградину. Держи, – он протянул споран. Леший молча взял. – Запоминай мой фирменный рецепт. В пол-литра водяры смело бросай один споран и совсем немного уксуса, пару капель достаточно. Главное, потом не забудь процедить живун.

Леший отрицательно покачал головой. Водку он особо не любил, а вот пятизвездочный напиток иногда потягивал вечерами.

– Водки нет. Коньяк сойдет?

– Конечно! Все спиртосодержащее подходит. Если правильно намешаешь, то офигенная дрянь получится. Так что вперед, – Батя схватил шашку и положил ее себе на колени.

Леший метнулся в дом. Порыскав в кухне, нашел все нужное. По-быстрому переодевшись в новенький костюм цвета хаки, который недавно купил для работы, принялся готовить живчик. Сначала в железную миску вылил весь коньяк из бутылки, опустил виноградину и добавил на глаз уксуса. Часть свежего, отфильтрованного живчика аккуратно перелил в алю-

миниевую армейскую флягу. Не забыл и про рану товарища. Из домашней аптечки взял все самое необходимое: бинты, перекись водорода и зеленку.

Опустив голову, Батя дремал. Леший подошел к нему и легонько потряс за левое плечо. Полковник поднял голову, обтер слюнявый рот и как ни в чем не бывало попытался встать. Как бывший военный, который не раз воевал в горячих точках, отказался от помощи. С первого раза у него ничего не получилось. А вот вторая попытка оказалась более успешной. Стоя враскорячку и придерживая рану, он протянул свободную руку. Леший отдал ему флягу и кивнул на останки Рыжего.

– Как с ним быть?

Выдержав паузу, Батя трясущейся рукой достал из внутреннего кармана тонкий шприц, наполненный мутной жидкостью, сжал кулак и в появившуюся на запястье вену вонзил иглу. По всему телу сразу же прошла тягучая, сладкая волна. На вспотевшем лице показалась легкая улыбка.

– Фу-у-ух... Вот накрыло так накрыло! – он мотнул головой. – В задницу Рыжего, а вот автомат его себе возьми, пригодится еще, – неуверенно шагнув вперед, полковник тут же потерял равновесие и упал на живот. – Твою ж! Тьфу! – отплеываясь от черной слизи, которая у зараженных вместо крови, Батя перекатился на спину. – Ноги не слушаются совсем, ватные. Рана в лучшем случае затянется дня через три.

– Может, в тележку тебя положить? У меня есть! – смекнул Леший. – А там переложим тебя в «буханку» дяди Гены.

– Давай! – мучаясь от боли, прошипел Батя. – Помню, чувствовал себя так, когда попал в окружение топтунов и жрачей. Мы тогда с Ближнего Запада возвращались. Ух! Как помню, – Батя возвратился мысленно в прошлое, – до жопы их было, а нас пятеро: Рыжий, Мурзик, Чужак, Жаба и я. Тогда пришлось славно повоевать. Мне чуть ногу не отгрызли. Один лотерейщик впился зубами в голень и откусил смачный кусок.

Перевязав Бате рану под интересную историю, Леший рванул за тележкой. Побегав по двору, наконец-то нашел родимую, новенькую, двухколесную тачку. Прикатив, не спеша уложил раненого товарища. Открыл ключом вторую дверь, которая выходила на улицу Ягодную, и на всякий случай огляделся по сторонам. Дорога оставалась пустой, ни души. Видимо, твари уже нажрались сладеньким мясом. Убедившись в полной безопасности, Леший метнулся обратно к Бате. Схватился за ручки тачки и покатил к выходу. Полковник лежал спокойно, держал в руках шашку и гранатомет. Выбора у него не оставалось, кроме как довериться мало-знакомому человеку.

Соседский дом был поделен на две семьи. С одной стороны жили любители прожигать жизнь в пьяном угаре. С другой – охотник дядя Гена. Дедок уже совсем пожилой, но все еще бодренько передвигался на своих двух. На тот свет точно не собирался. В лес частенько ходил на разведку с любимой одностволкой. В одно время от греха подальше у него изъяли пятизарядку. Боялись, что умом тронется и начнет шмалять куда попало, как-никак девяносто три года уже. А так сам по себе дед – безобидный весельчак.

Леший поставил тележку напротив крыльца дяди Гены. Передернув затвор автомата, тихонько приоткрыл калитку. Петли слегка заскрипели. Подождав пару секунд, он шагнул во двор и быстро преодолел расстояние до крыльца. На пороге стояли кирзовые сапоги и лакированные ботинки. Поднявшись, он дернул на себя ручку. Дверь открылась. Из дома послышался звук, будто упала кастрюля. Впереди виднелся узкий коридор. Положив палец на спусковой крючок, Леший вошел в дом. Шаг за шагом он проверял комнаты. Все чисто, но тревога все равно не покидала ни на минуту. Неожиданно из последней комнаты на него выскочил мертвяк. По синему, опухшему лицу еще можно было узнать в нем дядю Гену. Сжалившись над стариком, ведь как-никак с детства знал его, Леший со всей силы засадил прикладом между

глаз. Зараженный, отшатнувшись назад, разозлился еще сильнее. Разинув рот, он угрожающе затряс головой.

– Что случилось? – с улицы донесся приглушенный голос Бати.

– Нормально все, – процедил Леший, – прости, дядя Гена, – и он нажал на спусковой крючок. Одиночным, точно в лоб. Мертвяк тотчас рухнул лицом на пол. На всякий случай Леший произвел контрольный в затылок. Бегло осмотрев зал, остановился на сейфе. – Нормально, – пошарив в карманах дяди Гены, он достал связку ключей.

Комната выглядела скромно. Монотонные серые обои, небольшой плазменный телевизор, пухлый диван, журнальный столик, на котором лежал журнал «Охотник», и стул.

Леший быстренько открыл сейф. Лицо в ту же секунду растянулось в непроизвольной улыбке. На него смотрели ружье и пачка с патронами. Распихав мелочь по карманам, он вышел из дома. Отдав ствол и патроны Бате, побежал на задний двор.

* * *

Отперев по-быстрому деревянные ворота гаража, Леший залез в салон «буханки». Перепробовав все ключи в связке, нашел нужный. Когда мотор громко взревел, в зеркале показалось облако сизого дыма. Машина резко дернулась вперед вместе с водителем. На неровной грунтовой дороге рессоры скрипели будь здоров! Леший давил на газ, чтобы машина хоть немного ускорила. Повернув направо, остановился возле Бати. Загрузив его, развернулся и поехал в сторону магазина. Повсюду были разбросаны изуродованные человеческие останки – ужасная картина. Вдалеке промелькнула серая фигура твари. Леший резко нажал на педаль тормоза, чтобы перевести дух. Машина, прочертив полосу, остановилась.

– Похоже, здесь никого не осталось, кроме этих уродов. Наберем припасов и валим из этого кластера.

– Не понял, – напрягся в недоумении лесник.

– Закон джунглей – сильный пожирает слабого. Помнишь, я тебе рассказывал? Так они эволюционируют.

– Кто?

– Кого ты только что видел в своем дворе. С каждой перезагрузкой обновленный кластер наполнен жратвой. Твари посерьезнее, вроде лотерейщика – не говоря уже о настоящих хищниках, элитниках, – чувствуют перезагрузку и со всех ног бегут набить пустые желудки свеженьким мясцом.

– Да уж...

– Кстати. Из-за употребления живчика иммунные тоже эволюционируют, но значительно медленнее, чем эти уроды. А пить его нужно постоянно. – Сполоснув рот коктейльчиком, Батя немного поморщился. – Также спустя неделю у каждого свежего не зараженного вроде тебя проявляется некий дар. У кого-то улучшаются слух, зрение, да и вообще организм в целом. Способности у всех разные, у меня, например, сила. Я могу легко лом узлом завязать. Ну а если пережрать этого говна, то можно вообще превратиться в кваза. – После короткой паузы он продолжил: – В уродливое существо со сверхспособностями. Или вообще сдохнуть.

– Как же я устал от этого безумства. – Леший отвесил себе пощечину. – Может, проснусь наконец-то? Вставай, Рома! Подъем!

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся Батя. – Ну как, полегчало?

– Нет.

– Ну тогда поехали!

Выпустив пар, Леший, ничего не ответив, молча завел уазик и нажал на педаль газа. Машина тут же покатила по колдобинам. От асфальта здесь остались лишь серые островки советского прошлого, а так в основном щебенка да песок. Минуты две у них занял путь до мага-

зина. Все панорамные окна на здании, как и ожидалось, разбились. Дверь не тронута. Видимо, внутри уже побывали, но Леший, заглушив мотор, все же отважился заглянуть внутрь. Запрыгнув на подоконник, он в первую очередь обратил внимание на продовольственные товары. На прилавках валялись продукты и прочая лабуда. Спрыгнув на усталый осколками пол, он сначала решил осмотреться. Внутри ничего не угрожало его жизни. Оторвав от висевшей рядом с кассой пачки пакетов один, Леший стал наполнять его консервами, сухой колбасой, сыром и алкоголем. На всякий случай схватил блок сигарет, вдруг окажется хорошей валютой. Окинув на прощание родной магазин взглядом, он вылез.

Передав Бате ништяки, Леший запрыгнул в машину. Асфальт от магазина в сторону окружной выглядел намного лучше. Три года назад дорогу отремонтировали, положили тоненький слой песка, мазута и щебня. Правда, лесовозы местами разбились полотно, но главное – можно не бояться оставить колесо в яме.

– Во! Водочка, – улыбнулся полковник. – Колбаска... Сигареты... – Взяв блок, он слегка потупился. – Я же вроде не курю.

– Я тоже, – не сводя взгляда с дороги, беспечным голосом ответил Леший.

– Ничего страшного, – Батя отложил сигареты в сторону, – в каком-нибудь стабе можно загнать их.

– Что за стабы?

– Есть кластеры, которые никогда не перезагружаются или весьма редко, мы называем их стабильными, ну или, проще говоря, стабами. В них иммунные создают укрепленные крепости, примерно с твой поселок. В каждом можно сбегать найденное барахло, переночевать и повеселиться. Есть стандартные, которые перезагружаются в определенный временной промежуток. Я вроде тебе же рассказывал про кластеры. На хера эта заезженная пластинка? Обживешься в Улье и постепенно втянешься. Лучше следи за дорогой.

– Звучит неплохо, – улыбнувшись, снова начал Леший. – А кто такие муры и внешники?

– Придурки конченные.

– Чего? – Лесник в недоумении сдвинул брови.

– Муры – это шакалы, среди рейдеров они неуважаемые иммунные. Исподтишка любят нападать. Часто снюхиваются с внешниками. Поставляют им наших братьев. Вооружены неплохо. Главный у них Хват. Кредо каждого рейдера – прихлопнуть эту мразь.

– Зачем внешникам иммунные?

– Вот слушай. Мы с тобой тоже заражены, но все же остались людьми, в отличие от мертвяков. Внешникам нужны наши клетки, которые могут полностью исцелять больных раком или продлевать жизнь. Эти стервятники научились свободно проникать в Стикс и обратно в свои миры. Они устраивают базы рядом с удавкой, где кластеры почти никогда не перезагружаются.

– Блин... Значит, все же есть шанс вернуться домой, – обрадовался Леший. – Договориться с ними. У каждого есть своя цена.

– Не все так просто. Мы для них товар. У них самое современное оружие. Обычно эти черти носят защитные маски, чтобы не заразиться. Иммунные среди них тоже есть. На внешников охотятся отважные рейдеры, которых называют стронги. Они в основном нападают скопом, устраивают засады и грабят колонны. Тварям нужно мясо, нам – их споровые мешки, внешникам – наши органы. Все завязано в этом жестоком мире.

На очередном крутом повороте направо руль у «буханки» заклинило, и Леший въехал в кусты. Машина, взревев, понеслась вниз по травяному склону. Батя, испугавшись, схватился за ручку над дверью.

– Тормози! – закричал он.

Леший нажимал на педаль тормоза, но машина предательски не слушалась, тогда он пошел на отчаянный риск. Уверенно взялся за рычаг и рывком переключился на первую скорость. Коробка с треском взвыла, казалось, что все зубья шестеренок сейчас отлетят к черту.

Машины тут же занесло влево, задние колеса оторвались от земли, и по инерции «буханка» завалилась набок. Прочертив борозду, она наконец-то остановилась. Из радиатора повалил пар. Леший зашевелился, Батя тоже.

– Ничего себе приземление, – приходя в себя, оценил полковник.

– Бывает, – вяло ответил Леший.

Повернув ручку, откинул дверь. Выбравшись первым, сразу протянул руку Бате. Видно было, что полковнику хреново, хотя рана уже затянулась коркой. Вытащив товарища наружу, Леший нырнул обратно за барахлишком. Собрав все в пакет, вылез. Посидев минуту и переведя дух, они пошагали дальше по склону.

– Похоже, мы в другом кластере. Кажись, я догадываюсь где. Если мне не изменяет память, то внизу дорога, которая приведет нас в стаб. – Батя принял на грудь живчика, и ему сразу полегчало. – Этот путь будет долгим.

– Нормальный стаб?

– Хороший. Но до него километров шестьдесят. Скорее всего, придется заночевать под открытым небом.

Полковник не ошибся. На другой день к обеду на горизонте показались укрепления, высокие стены с башнями. Ближе к поселению вдоль дороги на деревянных кольях висели сотни мумий. В каждой узнавалась плотоядная тварь. В основном топтуны, лотерейщики и руберы.

– Интересно, сколько их тут? – Леший скользил взглядом по злобным хищникам.

– До хрена, – не сводя взгляда с ворот, полковник буркнул под нос. – Стой! Напомню еще раз правила. На всякий случай.

– Ну, давай повторим, – шмыгнул Леший.

– Ты Леший. Не Роман, а Леший. Главное, не выживайся в стабе, там люди разные, есть настолько отчаянные, что не моргнув глазом прихлопнут. Им только повод дай. – Оскалившись, Батя по-дружески хлопнул по плечу. – Ну, ты чего так напрягся?

– Не знаю. Знобит что-то.

– Не ссы, все нормально. Это нервы. Меня в этом стабе знают и уважают. Я бывал здесь не раз. Главное, придержишься правил, и все будет гуд. Бодрячком?

– Да, – Леший уверенно кивнул.

– Открывай ворота! – послышался мужской голос с башни.

– Видишь, меня здесь уважают, – радостно подметил Батя. – За десять метров встречают.

Спустя минуту от массивных ворот донесся скрежет. Одна створка приоткрылась, и оттуда выбежали пятеро хорошо вооруженных ребят в камуфляже. У каждого калаш, на поясах висело по три гранаты. Один среди них выделялся зеленой банданой, остальные, словно под копирку, короткостриженные.

– Здорово, Батя! – протянул руку тот, что в бандане.

– Здорово! Знакомься, мой крестник, Леший.

– Свежачок?

– Вроде как, – ответил лесник.

– Ну здравствуй, Леший, – тоже протянул в качестве приветствия руку «банданистый». – Меня Керамзитом зови. Я в свое время с Батей охотился, но вскоре наши дорожки разминулись. Эх, – огорченно покачал он головой, – были времена, – Керамзит по-дружески хлопнул по плечу старинного товарища. – Ну и смердит от вас, как от мертвяков.

– Хотим у вас переночевать.

– У нас теперь за вход платят. Споран за человека.

– Кровососы, – сердито произнес Батя и достал из кисета серую виноградину. – Нам с Лешим лучшие условия.

Керамзит протянул ладонь для оплаты.

– Все будет, как лучших домах Парижа, только дома пониже и асфальт пожиже. В наш стаб теперь даже внешники не суются. Спасибо Комару, он грамотный стратег. Скупой платит дважды, – широко улыбнулся он.

– Ну, если так. Тогда договорились. – Батя отпустил споран.

– Опа! Поймал. Добро пожаловать в наш Оазис. Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях, – подмигнул Керамзит.

Все семеро направились в сторону стаба. Леший удивлялся массивным деревянным створам. Таких огромных он никогда в жизни не видел. Внутри метров десять тянулась дорога в две полосы, которую перекрывали бетонные блоки в шахматном порядке. Заканчивался туннель воротами поменьше, с отверстиями для стрельбы стоя. Когда они наконец-то вошли в поселение, первым бросились в глаза два бронетранспортера в капонирах, прикрытые маскировочной сетью. Еще одна линия защиты. «Коробочки» надежно сторожили ворота. Видно невооруженным взглядом: ребята основательно укрепились здесь. Надолго.

– Ну что? – Керамзит улыбнулся. – Увидимся вечером в баре. Я вас жду, дело есть.

– Какое?

– Все потом. У меня дела.

– Да ну?

– Да, Батя. – Керамзит упер руки в бока. – Я здесь человек непростой. Комар как-никак прислушивается ко мне. В городе вы сможете находиться три дня. Потом платите или проваливайте. Закон Оазиса для всех един. Ты не обижайся, ничего личного, просто бизнес. Я и так по старой дружбе дарю один день бесплатно. Все, бывайте. – Махнув, он вместе с бойцами побежал к воротам.

– Нормальный раньше стаб был, а теперь... – Батя покачал головой. – Комар, экономист хренов.

– Всего лишь одна ночь. Думаю, не обеднеем.

– Скидку он нам сделал. Пускай ее себе в задницу засунет. Ты прав, Леший, не обеднеем.

По улочкам в основном ходили мужчины, женщины редко попадались на глаза. Все вооруженные, в камуфляже. Фасады домов выглядели ухоженными. Никто не обращал внимания на грязных, уставших охотников. Леший крепко держал пакет с барахлом, старался запомнить маршрут на всякий случай. Батя свернул налево и притормозил товарища.

– Я че хотел спросить, – начал он издали. – Рыжий мертв?

– Да, – качнул головой Леший.

– Мешочек его где?

– Какой еще мешочек? – Леший в недоумении поднял брови.

– Делись.

– Хорошо, – прикинувшись дурачком, лесник достал из кармана пухленький кисет. – Этот?

– Он самый. – Забрав его, Батя высыпал себе на ладонь четыре виноградины и одну черную жемчужину. – Тухляк. Я думал, Рыжий удачливый трейсер. Ладно, пошли. – Он вернул все, кроме споранов. – Ходит одна байка в Улье. Если новичок, у которого новые умения еще не проснулись, съест жемчужину, то у него сразу может появиться множество полезных умений.

Леший хитро улыбнулся. Теперь у него две жемчужины: черная и красная. Он также понял, что верить никому нельзя. В Улье все живут выгодой. Одним днем.

Глава 3

В комнате девять на шесть было скромно, но чисто – две железные кровати по краям, в центре облезлая тумбочка, на ней графин с водой и «губастый» стакан. Имелся также отдельный душ.

– Жалко, банька у них на ремонте, а так сойдет. – Скинув с себя все лишнее, Батя развалился на кровати.

– По уюту – как в детском лагере. Не удивлюсь, если наутро будет манная каша, сок и булочка с изюмом.

– Все в твоих руках. Стаб богатый, заплати смотрящему – и будет тебе манная каша и свежесжатый сок, и булочка с изюмом.

Леший отодвинул край занавески и беглым взглядом осмотрел панораму. Примерно в ста метрах от гостиницы виднелось десятиметровое здание из бетона, которое выделялось на фоне остальных деревянных построек.

– Что там? – не сводя взгляда, поинтересовался он.

– Ты про то серое здание?

– Да.

– Насколько я осведомлен, там склад с оружием и тир. Но нас туда сто процентов не пустят, там элитные бойцы Комара тренируются.

– Хм... – Задумавшись, Леший повернулся к Бате. В его голове созрел план. – Кто первый в душ?

– Хочешь, ты, – зевая, он уткнулся в подушку, – а я пока вздремну немного.

– Хорошо.

Стук в дверь напряг Лешего, но не Батю.

– Входи, Блоха!

Ручка повернулась, дверь распахнулась, и в проеме показалась невысокая фигура смотрящего за гостиницей. Крепыш в руке держал стопку аккуратно сложенной одежды.

– Смердит от вас, как от шелудивых псов, – скривился он в корявой улыбке. – Я че, долго буду стоять так?

Батя взглядом показал, что Блоха слишком много хочет.

– Ладно, куда положить? – сдался коренастый.

– На стол, – отрезал Батя.

– Если что понадобится, девочки там или бухлишко, то я всегда внизу. В гостинной, начищаю свой ствол.

– Дрочишь, что ли? – не удержавшись, съязвил Батя.

– Че? – Блоха бросил испепеляющий взгляд на бывшего трейсера.

– Шутка. Мы все поняли. – Полковник кивнул на стол: – Спасибо за чистую одежду.

Смотрящий молча положил стопку вещей и громко захлопнул за собой дверь.

– Ладно, вали в душ, твое время пошло, засекаю-у-у... – Растянув последнее слово, Батя засопел в обе дырочки.

Леший прислонил ухо к двери. С другой стороны слышались удаляющиеся шаги Блохи. Потянувшись, он присел на кровать, расшнуровал берцы, отбросил их в сторону. В комнате сразу завоняло грязными, потными носками. Батя никак не отреагировал на тухлый запах. Ведь уставший полковник давно сладко почмокивал во сне.

– Хрен с тобой. – Покосившись на крестного, Леший все же решился. Достал из кармана трофейные жемчужины и с интересом стал разглядывать их. Неожиданно они сильно нагрелись, но не поменяли цвет. – Ай! – Не выдержав боли, он перевернул ладонь. Два шарика, упав на деревянный пол, раскатились друг от друга примерно на пятьдесят сантиметров. – Черт. –

Леший по-быстрому схватил лежавшую поближе красную жемчужину и хотел уже потянуться за другой, как Батя закашлял.

Леший резко выпрямился. Руку сильно жгло, словно он схватился за раскаленную сковородку. Убедившись, что ложная тревога миновала, лесник убрал красную жемчужину в карман и потянулся за черной.

– Ты еще не искупался? – пялясь в потолок, сонно произнес Батя.

– Нет.

Перевернувшись на бок, полковник сдвинул брови.

– Чего там у тебя?

– Жемчужина. – Леший медленно разжал кулак.

– М-м-м... Что ты с ней возишься? У тебя же мешочек есть? Вижу по твоему ожогу, что тебе не стоит объяснять, как эти хреновины сильно нагреваются.

Ничего не ответив, Леший подошел к столу, положил на стопку чистой одежды жемчужину. Снял с себя все лишнее и, пока Батя вновь задремал, проглотил черный шарик.

В душевой его передернуло не по-детски, словно через все тело пропустили тысячу вольт. Опершись руками о кафельную стену, он поднял голову. Отражение в зеркале насторожило. Лицо покрылось красными пятнами, глаза помутнели, из носа потекла кровь. Пальцы начало сильно жечь, словно кто-то невидимый поднес к ним факел. От тошноты хотелось выплюнуть наружу все кишки вместе с другими органами, но спустя минут десять стало помаленьку отпускать. На щетинистом лице сразу же показалась довольная улыбка. И вскоре он смотрел на свое отражение ясным взглядом.

– Эй! Ну ты скоро? – послышался голос Бати.

– Иду! – Укутавшись вафельным полотенцем, он освободил душ.

Проводив ссутулившегося товарища взглядом, полковник вошел внутрь, захлопнул дверь и под теплые струйки воды бодро запел.

Переодевшись в чистый камуфляж, Леший подошел к окну. Возле фонарного столба стояли трое куривших вооруженных людей. Тишину нарушил скрежет тормозов, из-за угла показался зеленый пикап с пулеметом сзади. Пушка угрожающе смотрела в сторону гостиницы. Машина остановилась возле ребят, и оттуда высунулся Керамзит. Потом подъехали еще две желтые «Нивы». У одной вместо крыши – дуги.

– Чего там увидел? – окликнул голос Бати.

– Движуха какая-то. Крутые у них тут тачки разъезжают, даже с пулеметами есть, – лесник обернулся. – Нам бы такой пикапчик, – он кивнул в окно.

– С техникой в этом стабе проблем никогда не было. Да и оружия здесь навалом. – Глаза полковника забегали, словно ища невидимую цель. – Нужно навестить знахаря, странно все это. Рана зарубцевалась, но живот все равно продолжает болеть. Обычный доктор не поможет, здесь высшая медицина нужна.

– Не знал. – Уставившись в одну точку, Леший погрузился в себя.

– Эй! Ты че замер?

– А?

– Заболел, что ли? – Он подозрительным взглядом окинул побледневшего лесника. – Вроде рано еще, – пожал плечами. – Трясучка обычно через месяц наступает. Странно как-то...

– Все нормально, – уверил Леший.

– Точно?

– Да.

– Тогда давай сначала перекусим, а потом займемся делами.

– Без проблем.

Леший взял автомат, но Батя его тут же окликнул:

– Я тебе в тот раз забыл сказать. Не принято в поселке с заряженным оружием расхаживать.

– Это почему?

– В темноте можно кваза с мертвяком перепутать и случайно завалить его. А так, пока ты автомат свой с плеча сдернешь, с предохранителя снимешь, он успеет про тебя столько гадости рассказать, что уши в трубочку скрутятся. Сразу поймешь, что перед тобой не зараженный. Ведь если убьешь кваза, то проблем не оберешься.

– Как скажешь. – Леший выбил магазин и передернул затвор – патрон вылетел из патронника.

* * *

Простой, но сытный обед за разговорами пролетел незаметно. Когда Леший и Батя вышли из гостиницы, на улице уже смеркалось. В окнах домов горел свет. Переглянувшись, они пошагали к знахарю вниз по улице. Батя знал, куда идти, не раз бывал у него. В последний лечил руку.

К удивлению Лешего, людей в поселке заметно прибавилось. Там и тут виднелись вооруженные жители.

– Батя!

– Чего тебе? – тот резко остановился.

– Это кваз? – кивнул Леший в сторону полуразрушенной многоэтажки.

Возле импровизированного столика пятеро в камуфляже шумно о чем-то беседовали. При этом чокались железными кружками и закусывали. Один в компании сильно выделялся крупным телосложением и мерзким лицом. Верзила, проглотив закуску, двинул головой назад. Окинув взглядом своих братков, он кивком указал на Батю и Лешего.

– Ты чего так рисуешься? Их пятеро, отмудохают нас сейчас. Идем, – одернул Батя застывшего лесника. – Да что с тобой творится? Надеюсь, знахарь и тебя вылечит. – Он схватился правой рукой за живот.

– Со мной все нормально, – произнес Леший.

Они прошагали несколько метров, как послышался осипший голос.

– Эй! А ну стой!

– Трындец... Нарвались, – процедил Батя. Обернувшись, взял ружье и вызывающе качнул им. – Тихо, Леший, я сам. – Не сводя взгляда с приближающейся пятерки, он шагнул вперед.

Разминая кулаки, широкоплечий кваз, минуя Батю, подошел вплотную к леснику. Веселые дружки трехметрового верзилы без всякой опаски сразу заблокировали полковника своими телами.

– Тебе че, глаз на жопу натянуть?

– Что не так?! – выкрикнул Батя.

– Я не с тобой разговариваю, плесень.

– А что не так? – ровным голосом обозначил себя Леший.

– Все! – изрыгнул вместе с перегаром верзила.

– Что именно? – сдержанно продолжил Леший издеваться над психикой кваза.

– Ты че пялился на меня, как на шлюху? – Бугристые мышцы заметно напряглись. Верзила замахнулся для удара. – Я тебе сейчас весь хлебальник разукрашу.

– Он свежак. Второй день в Стиксе. – Растолкав четверку, Батя встал между квазом и Лешим.

– А-а-а... – тот с досадой опустил руку. – Повезло ему. – Кваз перевел взгляд с Лешего на полковника и сам себе ответил: – Негоже зеленых трогать. Примета плохая.

– Есть такое. – Батя сжал зубы, на скулах заиграли желваки.

– Как звать?

– Батя, а это мой крестник Леший.

– Меня Качок зовут. Это моя братва: Топор, Кил, Сова и Брит. Мы в этом кластере часто бываем после рейда на внешников. А вы кто по жизни? – сдвинул он брови.

– Мы охотимся на тварей. Я охочусь, – уточнил Батя.

Качок криво улыбнулся и, ничего не сказав, пошагал обратно к подъезду в окружении своих людей.

– Больше так не делай, – осуждающе произнес Батя. – Веди себя естественно, но будь начеку.

– Понял.

Закоулками они подошли к неприметному деревянному дому с перекошенными окнами. Порог на первый взгляд казался хлипким, но все же, скрипя, выдержал двоих. Батя дернул на себя ручку, и слегка обвисшая дверь, чиркнув о доски, открылась. Справа на подставке коптили разной толщины свечи в пустых гильзах. В углу облезлый шкаф, у окна стол. Сам знахарь напоминал высохшую мумию: вытянутое лицо, глубоко посаженные глаза, длинные жидкие волосы. В позе мыслителя он сидел в центре комнаты, которая занимала весь дом. В двух метрах от него стояли три черных лакированных стула. Выглядел мистический целитель по-простецки: черные штаны, рубаха и облезлые полуботинки.

– Ну, здравствуйте, гости дорогие, – улыбнувшись, произнес он.

Полковник шагнул вперед.

– Твой друг что, стесняется меня? – вскинул знахарь вперед ладонь. – Я хочу видеть его лицо.

Леший, не дождавшись ответа Бати, вышел из тени и сравнялся с крестным.

– Мир вам, – поднялся знахарь и жестом предложил обоим присесть. – В ногах правды нет. Что привело вас ко мне? – Он поднял левую бровь.

– У меня после ранения болит живот, – начал Батя.

– Постоянно у тебя что-то болит. Встань!

Знахарь подошел к полковнику и приложил к шраму ладонь. Потом помассировал виски. Что-то пробормотал под нос. Закатив от перенапряжения глаза, облегченно выдохнул.

– Завтра все пройдет. Ты можешь идти, – кивнул он в сторону двери. – А с ним, – знахарь перевел взгляд на Лешего, – мне еще нужно пообщаться. – Хозяин дома сузил глаза.

Батя с недоумением покосился на лесника.

– Знахарю перечить не стоит. Тем более Зору, – он протянул два спорана.

– В этот раз я с тебя ничего не возьму, – знахарь согнул ладонь трейсера в кулак, – тебе они еще самому пригодятся. Мир тебе.

– Как хочешь, – скривив лицо, полковник пожал плечами. – Леший, если что, я на улице.

Дождавшись, когда Батя скроется за дверью, Зор присел рядом. Леший медленно повернул голову и почувствовал на себе тяжелый взгляд мистического целителя.

– Что еще? – не выдержал лесник.

– Странно... – удивленно поднял брови знахарь. – Когда смотрю на тебя, то вижу лишь пустоту. – Он взял руку Лешего, чтобы сильнее прочувствовать его духовную силу. – Ты сколько уже в Улье?

– Два дня.

– Я не могу прочесть твой дар, а я знахарь опытный, – он нахмурился. – Я слышал одну историю про человека с котом, – знахарь задумчиво потряс указательным пальцем. – Иммунный по имени Карат съел раньше времени черную жемчужину, и знахарь также не смог полностью раскрыть его. Чтец находился только в начале своего пути.

– Также не смог прочесть умение, дарованное Ульем?

– Карат лишь рассказал, что с ним произошло в критической ситуации, а дальше знахарь сам догнал, что к чему. Как твоё имя?

– Леший.

– Скажи мне, Леший. Ты ел жемчуг? Только не ври, иначе я не смогу помочь тебе.

– Да, слопал. – Леший достал из мешочка красный шарик. – Такого же размера, только черную. Плющило не по-детски, башка раскалывалась сильно, от рвоты чуть кишки не выплюнул. После живчика вроде отлегло.

– Тебе повезло. Черная жемчужина самая опасная. Ты сильно рисковал отравиться или частично измениться внешне, стать квазом, – знахарь провел ладонями по лицу. – Возможно, я смогу тебе помочь, но оплата будет высока, – он покосился на жемчужину. – Решайся. Без дара в Улье сложно.

– А что мне еще остается? – Леший отдал жемчужину. – Я готов.

Поднявшись, Зор хищно сверкнул глазами.

– Да-а-а... – сладко протянул он.

– Что дальше?

– Расслабься. – Убрав жемчужину в карман, знахарь сделал мгновенный выпад правой рукой, причем открытой ладонью. Леший ощутил сильный толчок в грудь. Ножки стула со скрипом прочертили метр. – Ну как?

– Не пойму, что со мной происходит?

Леший на глазах Зора начал мерцать, потом и вовсе исчез. Знахарь громко засмеялся. В окне тотчас замелькало лицо Бати.

– Ну вот и пробудился твой дар невидимки.

Леший самопроизвольно вернулся в обычное состояние. Безумными глазами он смотрел на знахаря и беззвучно шевелил губами. Зор отстегнул с пояса флягу и плеснул ему в рот своего живчика.

– Учти! Долго не задерживайся в невидимости. Почувствуешь тяжесть в теле или тебя словно скручивает в пружину, сразу выходи. Понял?

– Да, – с трудом произнес Леший. Ему стало легче, но в горле все еще чувствовалась колючесть, как при ангине. – Все тело болит, такое чувство, что по мне бульдозер проехал.

– Способность забирает у твоего организма много энергии. Поэтому придется усиленно питаться и чаще пить живчик. Только не глуши нектарчик литрами, а то превратишься в зараженного. Почувствовал сухость во рту, дрожь, тошноту – сделай два глотка. Обычно спорана на день хватает.

– Это понятно, – мотнул головой Леший. – Но как мне включить умение, когда будет нужно? Ведь я даже не понял, как вышел из невидимости. Все как-то само получилось.

– С помощью тренировок.

– Это как?

– Постепенно развивать свой навык. Начни с малого. Двигать бровями умеешь?

– Сейчас попробую. Да.

– Каждый раз сдвигай брови к переносице.

– Понял.

– Сконцентрируйся на своем умении. Потом все будет как на автомате. Только подумай – и ты уже невидимый для других. Теперь ступай с миром.

Проводив Лешего взглядом, Зор вновь принял позу мыслителя.

* * *

На улице к тому времени уже давно стемнело. Где-то в отдалении гудела одинокая машина. С дозорной вышки доносился смех. Дом знахаря находился на окраине стаба, почти

рядом с десятиметровой бетонной стеной. Спустившись с крыльца, Леший поднял глаза, впечатлившись безграничным звездным небом, замороженно произнес:

– Красиво и одновременно страшно.

– Согласен, – подхватил Батя. – Ночи здесь и правда совсем другие. Не как на Земле. Долго можно любоваться этой херней. – Поднявшись с завалинки, он расправил плечи. – Что за дела тайные, о которых я не должен знать? – Полковник подошел со спины и убрал руки в карманы.

– Да так, – обернувшись, неопределенно ответил Леший прямо в хмурое лицо. – Советовал быть всегда начеку и держать член пистолетом.

– А как насчет дара?

– Он не смог прочесть меня.

– Не пойму, что случилось с ним такое... Какая муха укусила его? – Батя недоуменно посмотрел на дом и пожал плечами. – Ладно. Хрен с ним. Наверное, всему свое время, – улыбаясь, он хлопнул Лешего по плечу. – Пошли, а то Керамзит заждался нас.

Набрав полную грудь воздуха, лесник облегченно выдохнул. Поправив автомат, пошагал за Батей.

Путь в злачное заведение они решили сократить дворами. Не хотелось идти по щебенке лишних двести метров. Свернув направо, они оказались в небольшом парке. В стороне виднелось огромное здание с колоннами, слева – овальный фонтан, из него вырастала куча непонятно чего. Вблизи горб обнажился пустыми бутылками.

– Едрить-колотить! – не выдержал Леший. – Это сколько нужно лет квасить не просыхая?

– Вечность, – послышался из темноты мужской бас.

– Кто здесь? – произнес в один голос, оба резко навели стволы в сторону фонтана.

– Эй! Меня Пауком кличут.

– Ты где, мать твою, засел? – Прищурившись, Батя шагнул вперед. – Не вижу тебя.

– Да я здесь. С другой стороны бухаю.

Переглянувшись, они обошли фонтан справа. К их удивлению, между двух деревьев мелькала оранжевая точка, пахло табачным дымом.

– Приветствую!

– И тебе не хворать, – сухо произнес Батя.

– Я Паук, – чиркнула зажигалка. Пламя тотчас осветило худощавое лицо. – Вискарь совсем невкусный, Блоха, скорее всего, паленку продал. На вкус словно ослиная моча. – Он сделал глоток. Икнул. – Сука. – Паук поджег собранный в кучу мусор.

– Поэтому лучше бухать в баре. Хавчик у мелкого съедобный, а вот с алкоголем совсем беда. – Полковник повесил ружье обратно на плечо. – Меня Батей зовут, его Лешим.

– Ага, – криво улыбнулся Паук. – Гречка и сосиски фиговые. Ай! Еще вот напасть, коленку травмировал.

– Можно поподробнее? – Леший покосился на Батю.

– Сегодня утром неподалеку от стаба наткнулся на перевернутую «буханку». Покрутился возле нее, увидел в кабине пачку сигарет. Ну, халява же. Залез внутрь и тут неожиданно сверху – бабамс! Я от страха чуть в штаны не наложил. Лотерейщик, сука. Долго не думая, шмальнул из обрезка по нему. А ему хоть бы хны. Все по фигу.

– Тогда как ты выжил? – усмехнулся Батя.

– Абстрактное мышление. Я анализирую вокруг себя пространство и выбираю самое безопасное место.

– Впервые слышу о таком даре.

– Так вот. Забился я в угол. Лотерейщик нырнул через окно в салон и рывком дотянулся когтями до коленки. К счастью, треск пулемета спугнул его. Кое-как я поднялся, высунул голову и увидел в пяти метрах от себя зеленый пикап с пушкой. Водила в бандане сразу

бросился ко мне на помощь. Зовут его Керамзитом, а пулеметчика Дроздом. Вот они меня и привезли сюда, определили к Блохе. Немного споранов было у меня, теперь вообще на нуле. Живчика тоже кот заплакал. Короче, черная полоса наступила в моей жизни. Сигареты, кстати, неплохие.

– На здоровье, – оживился Леший.

– Не понял... – Лицо Паука заметно напряглось.

– Это была наша «буханка». Машину занесло, я потерял управление. Банальный случай.

Если сигареты тебе действительно понравились, то у нас еще есть.

– Да я же говорю, что на мели. Как я с вами расплачиваться буду?

– Ладно, – улыбнулся Батя. – Не хочешь с нами в бар? Я угощаю.

– Ну, если так, я не против халявы.

– Интересный ты человек, Паук. Идти сможешь?

– В парк я же сам пришел.

Не спеша они втроем подошли к одноэтажному кирпичному зданию. Любое увеселительное заведение всегда обозначалось вывеской. Здесь Кабан тоже позаботился. Над дверью повесил прямоугольный кусок фанеры, на нем нарисовал пивную кружку и надписал под ней «БАР». Все гениальное – просто.

Батя толкнул дверь и шагнул вперед.

– Здесь ступеньки. Осторожно, – только проговорил он, как сразу же загромыхало железное ведро. – Еще бы здесь капкан поставили. Идиоты!

На ощупь они цепочкой спустились по бетонным ступенькам в сам бар. Дальше пришлось разглядывать прищурившись. Свет после сумрака сразу резанул по глазам. Внутри все выглядело как в дешевой рыгаловке. Стены выкрашены в бежевый цвет, закопченный от сигаретного дыма потолок. В три ряда стояли на скорую руку сколоченные деревянные столы и лавки. Пахло кислятиной и несвежей едой.

С четвертого стола из первого ряда послышался знакомый голос Керамзита. Он обозначил себя, подняв руку. С ним сидели еще двое в камуфляже спиной к выходу. Батя кивком поздоровался с давним товарищем.

– Нас ждут.

– Паук с нами?

– Да.

Троица незамедлительно направилась к столику.

Батя присел рядом с Керамзитом, Леший – с краю напротив Паука. Керамзит откупорил бутылку водки, выставил стопки в ряд и налил в каждую. Выпив за встречу, запив апельсиновым соком, все немного расшевелились. У всех сразу лица покраснели, глаза заблестели.

– Давайте знакомиться, – начал Керамзит. Кивком указал на двоих крепких ребят, которые сидели напротив него. – Кулак и Синт, – он по-дружески приобнял давнего товарища. – Батя, Леший, тебя я тоже помню. Сегодня познакомились, – на его лице промелькнула улыбка. – Как там тебя... По... па...

– Паук.

– Точно!

– Экономиста вашего совсем не видно и не слышно. – Батя осторожно убрал руку Керамзита со своего плеча. – Дорого у вас здесь стало.

– Комар отдыхает, спека обдолбался. Честно, я сам не рад новым правилам.

– Словоблуд ты. Если бы не нравилось, давно свалил бы отсюда.

– А куда идти? Здесь есть все. Думаешь, в других стабах лучше? Здесь хоть можно не бояться внешников. Муров выявляем сразу и расстреливаем на месте. Все под контролем. Короче, на хер. Батя, я рад видеть тебя. Честно! Пацаны, не стесняйтесь, – он обратился к

Лешему и Пауку. – Все за мой счет. – Керамзит разлил остаток в бутылке. – Жить – хорошо, а хорошо жить – еще лучше. Дерябнем, бродяги!

– Я не обижаюсь, – улыбнулся полковник. – Мне вообще насрать на тебя и Комара.

– Вот и отлично! – Керамзит чмокнул Батю в макушку. – Теперь узнаю тебя. – Он поставил локоть на стол и сжал кулак. У всех на глазах рука покрылась серой коркой. – Дар улья. Каменная кожа. Синту повезло меньше. Покажи.

Иммунный с неохотой поднял указательный палец, и тотчас вспыхнул огонек.

– Леший! А у тебя что за фишка?

– Не знаю.

– М-да... – Керамзит перевел взгляд на Кулака. – Пофиг. Короче, поцки, есть одна тема интересная, думаю, вас заинтересует. – Выдержав короткую паузу, он продолжил. – Я примерно год общаюсь с одним стронгом. Он часто со своими людьми отдыхает в Оазисе. Недавно бухал я с ним прямо за этим столом. Подшофе ни с того ни с сего он рассказал мне про накатанную дорогу внешников. Сказал, что они в одиночку сами бы справились, но нужны еще люди, в колонне много техники. Насчет того, куда хабар сбавить, не волнуйтесь. Комар может купить, я с ним уже об этом трещал. Понимаю, затея опасная, но очень уж прибыльная. – Керамзит открыл вторую бутылку и наполнил все стопки. – Поэтому давайте сначала выпьем. Чин-чин!

– Случайно, твоего друга не Качком зовут? – пережевывая бутерброд со шпротами, уточнил Леший.

– Он. Вы с ним тоже знакомы? – Керамзит удивленно оживился.

– Примерно часика три назад познакомились с этим уродом. Хотел мне морду начистить. Видите ли, я на него не так посмотрел.

– Ну а ты чего хотел? Чтобы он тебя по головке погладил? Квазы не любят, когда на них тарашатся.

– Значит, и Комар в курсе этой темы? – Батя отпил глоток томатного сока и окинул расслабленного Керамзита сердитым взглядом. – Какие еще сюрпризы ждут нас?

– Никаких. Все по чесноку. Весь хабар делим поровну. Можно Комару загнать, а можно и себе оставить, это уже дело каждого.

– Звучит заманчиво, – обозначил себя Паук. – Если что, я в деле.

– У тебя травма?

– Налягу на живчик. И заживет как на собаке.

– Ты же говорил, что у тебя его совсем не осталось, – подметил Леший.

– Спасибо не говори, потом рассчитаемся. – Керамзит отстегнул свою флягу и отдал ее бедолаге.

– У нас есть время подумать? – насупившись, уточнил Батя.

– В обед я заеду к вам за решением. Заметано? – Керамзит протянул руку.

– Да, – скрепил договор рукопожатием Батя.

* * *

Потягиваясь в теплой постели, Леший широко зевнул. Впервые ему наконец-то удалось нормально выспаться в Улье. В теплой постели, а не на земле, как в прошлую ночь. По ощущениям казалось, он проспал целую вечность. Голова мыслила ясно, но тело все еще ныло от различных ушибов и растяжений.

– Батя?

– Чего тебе? – почмокивая, буркнул тот сонным голосом. – Спи давай. – Полковник перевернулся на другой бок.

Босиком, не спеша, Леший направился к окну. Во рту чувствовалась горечь. Сушняк напоминал о выпивке в большом количестве. Налив воды, он с жадностью опустошил стакан.

В целом полегчало. Отодвинув край занавески, Леший прищурился. Утренние лучи приятно скользили по лицу и одновременно слепили. На улице свободно ходили люди. Ни намек на то, что за стенами обитают монстры. Выдавали этот жестокий мир лишь практичная одежда, в основном камуфлированная, и оружие.

– Глянь, день какой солнечный!

Стук в дверь заставил Лешего оторваться от наблюдения и резко обернуться.

– Это я, Паук! – послышалось с другой стороны.

Батя резко открыл глаза, мысли все еще путались. Почмокав, он жадно попросил:

– Воды. – Батя сглотнул застывший в горле комок.

– Народ! Ну вы че там? – продолжал барабанить незванный гость.

– Держи. – Леший вручил в трясущиеся руки Бати графин, а сам пошагал открывать дверь.

Повернув ключ, нажал на ручку. Паук с улыбкой на лице вошел прихрамывающей походкой. Потирая руки, не без удовольствия оглядел комнату.

– Неплохо вчера погудели. Неплохо... Ничего так устроил вас Блоха. Моя каморка намного теснее. Одному совсем не развернуться. Ну ладно, – он махнул и присел в ноги Бате.

– Ага, – проскрипел бывалый трейсер. – Как херово мне. На фига я столько пил?

– Выглядишь словно мертвяк. Тебе срочно нужно принять холодный душ. И хватит так сильно налегать на воду, а то еще лягушки заведутся в животе. Ха-ха-ха! Лучше живчика дерябни. – Отстегнув флягу, Паук настойчиво протянул ее полковнику.

– Шутник вы, однако, Паук. – Батя сделал глоток. Поморщившись, тут же высунул язык. – Фу! М-мать, гадость. Мой намного вкуснее. – Он вернул емкость. – Ты чего так рано приперся к нам? По делу или как?

– У вас вроде сиги были. Не угостите?

Леший достал из пакета твердую пачку и бросил заядлому курильщику.

– Благодарю.

Поднявшись, Паук засунул сигареты в карман куртки и поспешил свалить на улицу.

– Давай ты первый в душ. – Батя сел на край кровати и обхватил голову руками.

Леший запер дверь на ключ, чтобы спокойно привести себя в порядок. Ему хватило десяти минут, чтобы смыть с себя похмелье, побриться и почистить зубы. Блоха молодец, все сделал, как просил Батя. На полке лежали два одноразовых пластиковых бритвенных станка, помятый тюбик зубной пасты и кусок душистого мыла. Со щетками у смотрящего, похоже, дефицит. Пришлось чистить зубы пальцем.

Освободив для полковника душ, лесник по-быстрому оделся. В горле неприятно запершило, в животе закрутило. Глотнув живчика, он завалился на спину и опустил веки.

– Эй! Уснул?

– Я? – Открыв глаза, Леший увидел полностью одетого Батю.

– Давай вставай! Керамзит подъехал.

– Думаю, стоит принять его предложение. – Поднявшись, Леший подошел вплотную к Бате. – Кто не рискует, тот шампанского не пьет.

– Думаешь? – Батя посмотрел через его плечо на дверь.

– Да. Но мы согласимся с одним условием.

– Ты о чем?

– Нам нужны стволы поновее. Я так понял, твой дружок сильно хочет, чтобы ты присоединился к нему. Видимо, желает заполучить твой военный опыт. Поэтому будем пользоваться моментом, – подмигнул Леший.

– Хех. Согласен. Дело говоришь. – Батя положил на спину руку.

Под окнами гостиницы Керамзит, Дрозд и Паук курили и о чем-то непринужденно беседовали. В трех метрах от них в пикапе скучали Синт и Кулак. Когда показались Батя и Леший, разговор сразу прекратился.

– Как и договаривались, я приехал за ответом, – без всякой любезности произнес Керамзит.

– Мы согласны. – Леший покосился на Батю. – Есть только одно условие.

– И какое? – Крепыш слегка задрал подбородок.

– У вас стаб богатый. Наши стволы практически на износе. У меня, бывает, калаш заклинивает, а у Бати вообще пукалка. Куда нам с этим железом автомобильную колонну штурмовать?

– Я вас понял, – Керамзит кивнул в сторону тира. – Сейчас подберем что-нибудь подходящее. Негоже уважаемым людям пешком ходить, – он мотнул головой в сторону пикапа.

Все пятеро двинулись к машине. Керамзит сел за руль, остальные запрыгнули в кузов. Леший с довольным выражением улыбнулся Бате. Полковник ответил молчаливым кивком. Пикап дернулся вперед, развернулся, пересек улицу и остановился у серого здания. Все семеро, покинув машину, направились внутрь. На входе их встретили трое автоматчиков в полном обмундировании, они оценивающими взглядами смотрели на гостей.

– Они со мной. Комар в курсе, – Керамзит обратился к старшему.

Суровый боец в зеленой кепке молча наклонил голову и жестом показал товарищам расслабиться. Двое сразу опустили стволы, отошли в сторону. За дверью, обшитой листами железа, открылся коридор. Керамзит махнул рукой и повел группу за собой. Прошагав до стены, они свернули вправо и спустились по лестнице на этаж ниже. Внизу их встретили шестеро вооруженных бойцов.

– Следуйте за нами, – один осипшим голосом обратился к Керамзиту.

Спустя минуту все оказались в просторном помещении. В центре комнаты на стеллажах лежали пистолеты разных марок, боевые ножи и морские кортики. Вдоль левой стены стояли ружья, винтовки и автоматы. Экипировка хранилась в зеленых деревянных ящиках по правую сторону. У Лешего и Паука сразу глаза разбежались от увиденного, они в жизни не видели такого скопления разного оружия. Батя, обведя склад взглядом, уже приметил для себя кое-что.

– Не стесняйтесь, – улыбнулся Керамзит. – Забирайте, что посчитаете нужным.

– Я тоже могу? – уточнил Паук.

– Конечно.

Леший сразу направился в центр. Скользнул взглядом по боевым ножам и пистолетам. Оценив вес и балансировку, выбрал тот, что легче. Внезапно лицо Лешего озарила улыбка. В стороне лежал ножичек, который был как две капли похож на его охотничий тесак. Выбор оказался очевидным. Леший взял его и лежавший рядом чехол. Спрятав лезвие, пристегнул нож к ремню. Дальше растерялся с выбором, но тут незамедлительно последовал совет от Бати. Полковник, полностью экипированный, стоял по правую руку.

– У тебя вроде с калашом неплохо получалось. Возьми, автомат надежный, АК-12. У них здесь много железа, но в основном хлам.

– Быстро ты. – Выпрямившись, Леший прошелся по Бате оценивающим взглядом. – Про РПГ не забыл?

– Ага! Еще гранаты, ну и калаша тоже. – Один он вручил Лешему. Опустив взгляд, слегка пнул набитый рюкзак. – Там магазины и патроны. Хватай!

– А че я-то?

– Посмотри на меня, я нагружен, словно мул. Куда мне. Не ссы, в машине раскидаем все поровну.

– Хорошо. – Приподняв рюкзак, Леший накиннул на правое плечо две лямки. Порыскав взглядом по стеллажу, взял бинокль. – Вдруг пригодится.

Паук тоже запасся нехило. Взял себе два пистолета Макарова, помповое ружье и гранаты. Нацепил налокотники и наколенники.

Тут же в соседней комнате, в тире, они расстреляли по обойме. Лучше всех стрелял Батя. За ним с небольшим отрывом шел Леший. Хуже всех стрелял Паук. Дождавшись, когда эмоции троих стихнут, Керамзит заговорил:

– Довольны?

Все ответили молчаливыми кивками.

– Отлично! Выходим сегодня ночью, так что будьте наготове. Я подъеду к вам с ребятами на двух пикапах. Стронги уже с утра укатили минировать дорогу. Батя, зачем ты сейчас так надрываешься? – в недоумении сдвинул брови Керамзит. – Эрпэгэшку мы тебе завтра завезем. Мы и так их возьмем четыре штуки, чтобы по крайним машинам лупить, если вдруг мины не взорвутся.

– Я донесу. Не сахарный.

– Как хочешь. Мое дело предложить.

– А мое дело отказать. – Обведя всех взглядом, Батя пошагал к выходу.

– Ты чего? Обиделся?! – Керамзит с улыбкой мотнул головой. – Ладно, мужики, пойдем отсюда.

Глава 4

За окном уже час назад стемнело. Батя и Леший, полностью экипированные, сидели наготове, ждали Керамзита. Лесник вдумчиво разглядывал свой нож, полковник, прислонившись спиной к стене, дремал. Вдруг занавески осветились желтым. Убрав нож, Леший поднялся и подошел к окну. В сторону гостиницы мчались две машины.

– Батя, вставай! Пора.

– Уже? – сонно почмокав, полковник резко открыл глаза. – Твою мать! Спина затекла. Помоги мне, – он протянул руку.

Леший не спеша помог товарищу подняться.

– Спасибо. – Опершись рукой на край, Батя поднялся с кровати.

Взял с постели автомат и закинул на плечо.

– Я вроде все взял. – Леший похлопал себя по карманам. – Хорошо, что Керамзит предложил нам переодеться в новенькую экипировку. – Он поднял рюкзак и набросил лямки на свободное плечо.

– Согласен. Погнали. – Пройдя вперед, Батя открыл дверь.

Выйдя на улицу, они сразу обратили внимание на пикап, за рулем сидел Керамзит. Машина сильно отличалась от той, на которой они ездили вооружаться. Местные умельцы знатно поколдовали над оригиналом. Для того чтобы там мог уместиться железный ящик с патронами для пулемета, специально укоротили заднюю часть кабины, наварили дополнительно пол и борта с двух сторон. Батя сел на пассажирское сиденье, Леший запрыгнул в кузов. Паук встретил угрюмого товарища приветливой улыбкой. Скинув автомат, лесник сел рядом с ним. Дрозд, проверив еще раз пулемет, присел третьим.

– Ну, как дела? – поинтересовался он.

– Нормально, – всматриваясь в спящие здания, отрезал Леший.

Убедившись, что можно ехать, Паук постучал по крыше три раза. По цепочке Керамзит кивнул Синту. «Нива» незамедлительно развернулась и поехала в сторону КПП, Пикап следом.

– Нам желательно ночью проскочить муравейник, – обеспокоенно произнес Паук. – Думаю, не стоит объяснять, что представляет собой этот кластер? – После короткой паузы он добавил: – Ну, кроме Лешего, конечно.

– А что там не так? – Лесник в недоумении сдвинул брови.

– Кластер, который являлся одним городом. Раз в полгода он погружается в кисляк и все начинается по-новому. Зараженные, еда, оружие, женщины, стрельба из-за каждого угла.

– А если его объехать по другой дороге?

– Не получится, – ощерился Паук. – С двух сторон мертвые кластеры, где кроме стеклянных деревьев и травы больше ничего нет. В черноте долго находиться нельзя. Максимум час-два, потом кирдык наступает. Новичку вроде тебя вообще и десяти минут не продержаться. Электроника там тоже не работает.

– Испугался? – усмехнулся Дрозд.

– Нет, – Леший шмыгнул носом. – Я ко всему готов.

Тут же послышался смех Дрозда и Паука.

За стабом неровность дороги часто давала о себе знать, иногда так трясло, что чуть кишки наружу не выходили. Паук сразу начинал барабанить кулаком по кабине, и Керамзит незамедлительно притормаживал. Спустя несколько минут машина вновь разогналась, чтобы преодолеть очередной подъем.

– Не дрова везешь! Тише! – когда лихач перегибал палку, Батя напоминал ему.

Когда грунтовка сменилась асфальтом и с двух сторон замелькали невысокие здания и длинные ангары, обе машины заметно прибавили в скорости.

– Жутковато здесь, – всматриваясь в темноту, произнес Леший.

– А то!

Тормозные колодки от резкого торможения засвистели на весь город.

Керамзит, увидев, как столб пригвоздил «ниву» товарищей, сразу же среагировал и вырулил влево. Перед глазами за пару секунд пролетела вся его жизнь. Облегченно выдохнув, он посмотрел на Батю, тот молча таращился на раздавленную машину.

Со стороны многоэтажки донеслось плотоядное урчание. Паук и Леший мгновенно схватились за оружие. Дрозд, недолго думая, резко развернув дуло в сторону фасада, нажал спусковой крючок, и пулемет выплюнул свинец. Пули со свистом стали крошить фасад.

Керамзит, Батя, Леший и Паук сразу подбежали на помощь к товарищам, но когда убедились, что в расплюсненном салоне трупы, то сразу бросились обратно в машину.

Возле пикапа Батя вытащил из-за пояса фэйер, вздернув чеку, бросил в сторону, куда шмалял Дрозд. Красноватый свет тотчас обнажил возле многоэтажки пятиметрового монстра с длинными, похожими на клинья руками, как у богомола. Разинув пасть, исполин устрашающе зарычал.

– Растудить твою! – Полковник дал короткую очередь и рванул в салон. – Элитник!

Дрозд, чтобы выиграть время, не целясь, продолжил стрелять. Тачка со свистом дернулась вперед, но задняя часть кузова сразу же просела. Леший и Паук по инерции впечатались в кабину. Острый клин элитника прошелся по груди Дрозда и насквозь пробил дно машины. Запахло бензином. Вялыми движениями пулеметчик попытался нажать на спусковой крючок, но монстр откусил ему голову.

Леший с ходу опустошил магазин. Паук, оценив обстановку, прыгнул с пикапа, и через минуту в элитника влетела граната. Взрыв отбросил бронированное панцирем тело на метр. Батя окликнул крестника, и они все незамедлительно покинули машину.

Керамзит торопливо вытаскивал через заднее разбитое стекло прямо из багажника «нивы» гранатометы и передавал их Пауку.

– Он с нами словно в кошки мышки играет.

– Сволочь просто. Резкий, падла. Куда он скрылся?

Все пятеро встали друг к другу спинами. В мнимой тишине вновь раздалось плотоядное урчание. Батя использовал второй фэйер, все время оглядываясь.

– Он здесь. Чую этого гада. – Полковник сделал шаг вперед и увидел в шести метрах от себя промелькнувшего элитника.

– Почему он не нападает на нас? – Леший выпустил очередь.

– Спроси у него, – злобно скрипнул зубами Паук.

– Что дальше? – не выдержал Керамзит. – Так и будем просто стоять здесь?

– Валим! – Батя метнул фэйер в сторону пикапа.

Коснувшись бензиновой лужи, огонь запылал под машиной, спустя секунду раздался взрыв и в небо поднялся огненный шар.

Все рванули выше по дороге. Грохот разрывающихся патронов сопровождался рикошетами. Неожиданно Паук, выгнувшись назад, глубоко вздохнул и тут же упал на колени. Леший, услышав истошный крик, резко остановился, окликнув Батю, подбежал к отставшему товарищу.

– Спина, – ослабленным голосом произнес бедолага.

– Что с ним? – обеспокоенно поинтересовался полковник.

– Ранение в спину. Похоже, рикошетом.

– С-сука! Ладно, берем его.

Взяв обмякшее тело под руки, они потащили Паука вперед, но отчаянный крик Керамзита заставил их свернуть к многоэтажке, до которой оставалось около тридцати метров.

– Керамзиту, по ходу, кирдык. Элитник сожрал его, – Батя кивнул в сторону дома. – Спрячемся в каком-нибудь подъезде, а на рассвете попробуем найти тачку.

– Бросьте меня, – слабым голосом заговорил Паук. – Бросьте, убегайте. Со мной у вас нет шансов спастись. А так... – Он опустил голову.

– Мы своих не бросаем, – гордо заявил Леший. – Бате однажды тварь вообще пузо вспорола. Я сам ему кишки обратно запихивал. Видишь, с ним все в порядке. Главное...

Не успел Леший договорить, как неожиданно справа на них выскочил элитник. Батя тут же бросил в его сторону последний файер, и безжалостный монстр отпрыгнул на три метра. Яркий свет тотчас показал непропорционально бугрящиеся мышцы, ороговевшие пластины в передней части тела. Батя и Леший, быстро передернув затворы, выпустили очереди в элитника. Пули, словно резиновые, отскакивали от бронированного монстра.

– Он что, каменный?! – вставляя новый магазин, прокричал лесник.

– Уходим!

– Как же Паук?

– Я сказал, уходим! Беги, я прикрою! – Батя метнул в тварь гранату.

Взрыв только еще больше разозлил чудище. Прыгнув в сторону рейдеров, элитник использовал клиновидные клешни, работая ими, словно копьями.

Отстреливаясь от постоянных нападков, Батя и Леший совсем позабыли про Паука, который оказался между ног монстра. Отступив к углу здания, они рванули во двор. У подъезда тварь прыжком настигла беглецов. Полковник опустил глаза и ужаснулся. Из его груди торчало острие твари. Отпустив автомат, он попытался высвободиться, но зазубрины не позволяли ему этого сделать.

– Леший! – с кровью вырвалось из его рта. – Беги! – Он дал возможность леснику скрыться в подъезде и только потом выдернул чеку.

Взрыв тотчас оторвал элитнику левую конечность. В дикой ярости раненый исполин со всей силой вонзил уцелевшую руку в железную дверь и рывком сорвал ее с петель. Швырнув полотно в сторону, засунул омерзительную голову в подъезд и попытался протиснуться внутрь, но протяжный гул привлек его внимание. Бросив взгляд вверх, он увидел две приближавшиеся красные точки. Спустя минуту земля вокруг подъезда вздрогнула от взрывов. Элитник не успел опомниться, как из его правой груди сочилась черная жидкость, а левый глаз свисал на тонкой жилке. Второй атаки с воздуха он бы не выдержал и поэтому поспешил спрятаться.

Ступени перед глазами искажались в размытой картинке полутонов. Подгоняемый всплесками адреналина в крови, Леший поднимался по лестнице все выше, пока не достиг последнего, десятого этажа. Выбрав взглядом открытую квартиру, затаился в одной из комнат с автоматом в руках. Зрение неожиданно вернулось. Кончики пальцев неприятно закололо.

– Что за херня? – выдержав паузу, Леший подкрался к окну. Осторожно выглянув, увидел дгорающую машину. – Подождем до утра, потом будем выбираться.

Произнеся мысли вслух, он отстегнул флягу с живчиком и сделал пару глотков. Уютно устроившись между шкафом и стеной, опустил веки.

* * *

Проснулся Леший от холодного прикосновения ко лбу. Открыв глаза, увидел нацеленное на него дуло. Пузатый блондин в черной плащевой куртке и синих джинсах держал его на мушке.

– Варг, свяжи ему руки, – пропищал он.

К Лешему лениво подошел крепкого телосложения мужик в камуфляже. На его плече висел знакомый автомат. Поправив зеленую кепку, он присел на корточки, достал из кармана пластиковый хомут.

– Вытяни руки. Обещаю, больно не будет, – с кривой улыбкой Варг затянул на запястьях Лешего удавку. – Давай поднимайся. Только без глупостей. У Пломбира нервы никчемные, шамальнет не к добру еще. А ты Стиксу пока живой нужен. Как звать тебя?

– Леший.

– Что косишься на ствол? Твой. Забудь про него. Он тебе больше не понадобится. Нож тоже у меня.

– Кто вы такие?

– Потом узнаешь, – загадочно улыбнулся Варг. – Лилит тебя просветит.

– Ага, – согласно кивнул Пломбир. – Точно.

– Если надумаешь выкинуть какой-нибудь фокус и попытаешься сбежать, мне придется ослепить тебя, – Варг вытащил из ножен короткий армейский нож и поднес острие к правому глазу Лешего. – Ты меня понял?

– Да.

– Молодец, – убрав нож обратно, он ухмыльнулся. – Впервые не пришлось уговаривать, – Варг бросил взгляд на свои берцы.

Спустившись, Леший проглотил застывший в горле комок. Вместо проема виднелась огромная дыра. В трех метрах от разрушенного подъезда валялась изогнутая входная дверь. Повсюду воронки от взрывов. Чуть дальше двухметровый клиновидный фрагмент. Лесник сразу узнал, кому принадлежит конечность.

– Интересно! Кто так постарался? – Пломбир ткнул дулом в спину лесника.

– Батя, – со скорбным выражением ответил Леший. – Он подорвал себя гранатой, когда элитник пронзил его этой херней. Про воронки не знаю. Не было их.

– Возможно, беспилотник внешников работал, – подметил Варг. – Наверное, засекли взрыв.

На пути стояла хоккейная коробка, за ней торчали железные гаражи. Не дойдя метров тридцать до спортивного сооружения, Варг свернул вправо. Вскоре открылся сквозной проход между железными постройками, он вывел их к извилистому ручью. С одного берега на другой тянулся пешеходный мост. Перебравшись на противоположную сторону, они оказались возле двухэтажного здания с прямой крышей. На кирпичном фасаде виднелись засохшие пятна крови. Семь метровых ступеней отделяли их от входной двери. Первым поднялся Варг и открыл дверь.

В холле Лешего встретила хищным взглядом длинноволосая блондинка в бесформенном сером плаще. Она сидела на пластиковом стуле в вальяжной позе. Держа одной рукой длинную рукоять, девушка не давала клинку упасть с ее плеча.

– Лилит, – Варг толкнул пленника в спину. Леший покорно двинулся вперед. – Мы поймали его в соседнем квартале, как и первого. Этот прятался в многоэтажке. Он назвал себя Лешим.

От слов Варга глаза лесника округлились от удивления.

– Сильно, – таинственно улыбнулась девушка. – Леший. Ты знаешь, как называется этот клинок? – она направила острие вперед.

– Японский меч. Катана, – Лешему не хотелось отводить от Лилит взгляда. Проглотив слюни, он продолжил: – Он прекрасен, но безнадежно тускнеет перед вашей красотой.

– Спасибо. – Лилит встала в полный рост и неторопливо, цокая каблуками, подошла к пленнику. Губы ее чуть дрогнули. – Пломбир?

– Слушаю!

– Освободи ему руки.

Толстяк достал из кармана джинсов раскладной нож и мигом перерезал удавку.

– Готово, моя госпожа.

Не отрывая взгляда от ангельского личика, Леший сжал кулаки. Он воспылил страстью к Лилит. Ему хотелось трахнуть красотку, прямо здесь и сейчас. Желание нарастало с каждой секундой, но невидимая сила сковала его движения. Словно истукан, он стоял неподвижно. Леший чуть не застонал от наслаждения, когда тонкие пальчики чертовки едва коснулись его щеки.

– Как там тебя?

– Леший.

– Не-е-ет, – она покачала головой. – Мне нужно твое настоящее имя, то, которое тебе дали при рождении мама с папой. Назови его.

– Роман.

– Как давно ты здесь?

– Четыре дня.

– Ты слышал, что причинять зло новичкам – плохая примета?

– Да, – Леший согласно кивнул.

– Это правда. Стикс милостив к тем, кто только начал постигать его азы. Таков закон. Сегодня твоя линия жизни не оборвется, как того, кто сейчас заперт на втором этаже. Помни! Ты не всегда будешь наивным новичком. В дальнейшем тебе придется определиться с выбором: быть, как они, – Лилит указала клинком в сторону лестницы, – грубыми, живущими одним днем, или же присоединиться к нам. Мы дети Стикса, истинные хранители сакральных знаний. У тебя есть время подумать.

Закинув катану на плечо, Лилит шагнула назад, пронзив взглядом Варга, загадочно улыбнулась ему.

– Пломбир, отведи нашего друга к пленнику. Живчик оставь. Мы же не звери, у нас особое отношение к гостям, – тоном, не требующим возражений, произнесла она.

* * *

Комната была небольшой: белые крашенные стены, чуть ниже облупленного потолка прямоугольное окно. Никакой мебели, вообще ничего, пусто. Лишь в углу на бетонном полу в позе эмбриона лежал человек с мешком на голове. Среднее телосложение выдавало, что это мужчина. На свежем камуфляже виднелись пятна крови.

Леший подошел к незнакомцу и стянул с его головы мешок. Глаза лесника засияли от радости, перед ним лежал Паук. Бедолага, почувствовав теплое прикосновение, открыл глаза, и на его лице появилась еле заметная улыбка. Отстегнув фляжку, Леший влил ему немного живчика, который подействовал оживляюще.

– Здорово, – просипел Паук.

– Черт! Прекрасная Лилит сказала, что ты скоро познаешь Стикс.

– Ага, точно. Эти фанатики меня сегодня ночью сожгут. Так что мне осталось недолго. Помоги сесть.

Леший помог Пауку, как тот просил. Прислонил спиной к стене. Дал еще немного живчика.

– Кто они такие?

– Килдинги. Мрази еще те. Считают себя высшими жрецами Улья, которым доступны древние знания. Я лично считаю их шарлатанами, которые мастерски используют дары и многолетний коллективный опыт. Скажи, как ты выжил?

– А ты как?

Паук тихо рассмеялся.

– Когда элитник отвлекся на вас с Батей, я оказался у него между ног. Думал, все, хана мне. Но нет. Используя свой дар, увидел углубление возле дома, отдушину в подвал. Отталки-

ваясь руками, кое-как дополз до нее и без всякой опаски нырнул вниз головой. Хорошо, что неглубоко было, а то сто процентов шею сломал бы. Так и пролежал до утра в яме, пока меня не нашли эти два ушлепка. Варг сразу вколол спека, чтобы я не загнулся, и на месте прооперировал своим армейским ножом. М-мать, – от прострелившей боли Паук стиснул зубы. – Притащив сюда, они представили меня Лилит. Та сразу начала ездить по ушам, запудрила мозги. Дальше ничего не помню. Наверное, отключился. Все. Теперь ты рассказывай.

– А прекрасная Лилит у них вроде главной? – Последние слова, сказанные Пауком, словно пролетели мимо ушей Лешего.

– Нехило она тебя приворожила. Эй! Ты меня слышишь?

– Чего? – потупился Леший.

– Ладно, – поджал губы Паук. – Она нимфа. У нее редкий дар, он позволяет из любого мужчины делать послушного раба. Варг и Пломбир по-любому ее марионетки или действительно верят во всю эту хрень. Давай рассказывай, как ты выжил? – настойчиво повторил он еще раз.

– Тоже помог дар. Элитник потерял меня из виду. Я спрятался на последнем этаже в заброшенной квартире. Утром меня разбудил Пломбир, приставил ко лбу дуло ружья.

– Значит, у тебя дар невидимки. Неплохо. Батю жалко, справедливым мужиком был. Пожертвовал собой, как герой. Уважаю таких.

– Помянем, – Леший сделал глоток живчика и передал флягу Пауку.

– Свежаков они не трогают. Боятся гнева Улья.

– Да. Сказали, чтобы я хорошенечко подумал о своем будущем.

– Не вздумай становиться как они.

– Тогда нужно отсюда поскорее выбраться. – Леший отошел от Паука и приблизился к двери, осторожно дернул за ручку. – Внутренний замок слабый, но ногой выбить можно.

– Что потом? Внизу трое вооруженных фанатиков. Думаешь, они позволят нам просто так уйти? Сомневаюсь. – Он вдруг посмотрел на свои ноги и хохотнул.

– Ну да... – улыбнулся Леший. – Время есть. – Он устремил взгляд в окно.

Спустя примерно час в комнату вломились Варг и Пломбир. Толстяк с ходу пропищал:

– Стой, где стоишь!

Варг молча подошел к Пауку, засунул ему кляп в рот, взвалил на плечо и вместе с ним двинулся к выходу.

Не опуская оружия, Пломбир спиной перешагнул проем и запер за собой дверь.

* * *

Вскоре в комнате совсем потемнело. Глотнув живчика, Леший все же решился на отчаянный шаг. Нащупав дверь, разбежался и со всей силы ударил в нее ногой. С треском деревянная створка распахнулась настежь. Выскочив, лесник осмотрелся. Никто не отреагировал на его побег. Выдержав небольшую паузу, он тихонько спустился в холл. Внизу никого не оказалось. Леший напрямик направился к входной двери. Надавив на нее плечом, слегка приоткрыл ее. Убедившись в своей безопасности, вышел на улицу. Зарево за кустами и гортанное пение сразу привлекли его внимание. Подкравшись ближе, Леший присел и увидел обнаженную Лилит. Она, задрав голову, поднимала к небу руки. В ногах у нее лежало неподвижное тело. С двух сторон блондинку охраняли ее верные псы, Варг и Пломбир.

Неожиданно мимо них прошмыгнул огромный кот, потом все трое килдингов рухнули замертво. Леший сразу выскочил и побежал к Пауку, но неожиданно получил толчок в грудь. Приземлившись на пятую точку, почувствовал у горла лезвие ножа.

– Ты с ними? – раздался незнакомый мужской голос. – Отвечай!

– Нет. Килдинги поймали нас. Меня они не стали приносить в жертву в отличие от Паука, я в Улье четыре дня. Новенький.

– Хорошо, поверю тебе. – Незнакомец убрал нож и помог леснику подняться. – Как твое имя?

– Леший.

– Мое Карат. Ладно, пойдем глянем, что там с твоим другом.

Оба подбежали к раненому Пауку, который лежал на спине среди трупов.

– Ему срочно нужна доза спека. – Карат достал наполненный жидкостью шприц.

– Постой! Он говорил, что ему уже вроде вводили эту херню.

– Кто не рискует, тот шампанского не пьет. – Карат вколол в ослабленное тело дозу. – Я еду на запад. Если хочешь, могу бесплатно подбросить тебя и Паука до ближайшего стаба.

– Выбора у нас все равно нет. Остаться здесь – значит оказаться в желудке элитника. Обратно без трофеев возвращаться в Оазис тоже небезопасно. Слишком много было поставлено на кон. Лучше пускай Комар думает, что мы погибли.

– Понял. Жди, сейчас буду.

Леший подошел к телу Варга, присел перед ним. Забрав у него свой автомат и нож, покоился на отблеск лезвия. Меч лежал от него в трех метрах, возле Лилит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.